

Темный договор

Опасные решения

Жука Веймар

16+

Ника Веймар

Темный договор.

Опасные решения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978200

SelfPub; 2018

Аннотация

Сдала сессию и надеешься на беззаботное лето? А как насчёт экспресс-курсов в Светлой магической академии другого мира? "Конечно, да!" – сказала Алина. Вот только соглашение, предложенное ей, было слишком сомнительным. И она решила заключить свой, пусть и опасный, договор... с тёмным магом. Чем обернётся такое решение, знает только он. Первый том трилогии. Фото на обложке с сайта rxhere.

– Ура-а-а-а-а!!! – бодро помахивая зачёткой, на весь коридор заорал выскочивший из кабинета Сашка. – На «семёрку» сдал!

– Поздравляем, – кисло откликнулись стоящие у окна ребята из восьмой группы, которым ещё предстояла незабываемая встреча с Татьяной Вольдемаровной. Бодрая, сухонькая преподаватель по теории коммуникации фанатично любила свой предмет, и слово «пересдача» на её экзамене звучало гораздо чаще, чем «дайте зачётку». Но нашей группе повезло: хитрая староста выведала в деканате, что у Татьяны Вольдемаровны в выходные был юбилей, и на экзамен мы явились с букетом цветов, огромной открыткой и коробкой конфет. Расчувствовавшаяся преподаватель пообещала, что из нашей группы сдадут все, и сдержала слово. А вот пересдающим, похоже, не повезёт: чтобы «Великолепная Татьяна» да и никого не «завалила»...

– Ну что, отмечать? – Сашка подлетел к нам с Викой и оторвал меня от размышлений о печальной судьбе однокурсников. – Алинка, дуй за гитарой и собираемся в нашем блоке через час. С собой – хорошее настроение и готовность куролесить до утра. Пароль – «белочка», она к нам точно придёт! Вика, ты со мной в общагу? Идём, пара лишних рук лишней не будет!

– С тобой, – Вика элегантно подхватила с подоконника сумочку. – Долго ты что-то у Великолепной Татьяны сидел, мне Макс и Ленка уже раз восемь звонили, спрашивали, как

скоро мы освободимся. Только в деканат зайдём, мне «зачётки» отдать нужно.

– Увидимся, – не дожидаясь друзей, я поспешила к лифту. В конце концов, общага почти за городом, а на экзамен брать гитару я не рискнула.

Вечер удался. Мы пели, верней, до хрипоты орали песни, от «Арии» до бессмертного «Тополиного пуха» «Иванушек», играли в «Крокодила», фанты, «Есть контакт», сочиняли рассказ, а потом долго веселились, читая его. Домой меня, как и всех «необщажных», не отпустили, благо что Сашкин блок был на первом этаже. И, чинно покинув общагу в 23-00, мы аккуратно обошли её и вернулись в гостеприимно открытое окно. И веселье продолжилось, пусть и тише. Наконец, около 5 утра желание спать победило. Меня забрала в свою комнату Вика. Одна из её соседок ночевала у своего парня, поэтому спала я во вполне комфортных условиях. Но в начале девятого подруга меня растолкала.

– А? Что? – спросонья я не сразу поняла, где нахожусь.

– Блин, мне так неудобно, – Вика отчаянно зевала, – но только что Светка разбудила, сказала, через 20 минут обход будут делать. Короче, идём к Сашке и выпускаем вас всех через окно. А обход пройдёт – вернётесь.

– Да ладно, – я тоже зевнула, прикрыв рот рукой, – я домой пойду. Только умоюсь.

– Мы тут вчера всё, что осталось из призов, к тебе в рюкзак закинули, – староста потянулась. – Пусть у тебя побудет

на хранении, а? Шоколадку можно съесть.

– Спасибо, – хмуро отозвалась я из ванной. – Ну идём, что ли, чтоб с твоим обходом не встретиться.

Выбравшись через окно, я побрела к остановке. Там уже переминались с ноги на ногу в ожидании автобуса ещё пятеро одноклассников, оставшихся у гостеприимного Сашки. Повезло: автобус появился почти сразу.

– Алинка, садись, – хлопнул по сидению рядом с собой Влад, которому не хватило места на сидении-«четвёрке», занятой более быстрыми друзьями. – До метро вместе доедем.

– Не, мне выходить через две, – отказалась я. – Поеду кругом, ещё и выспаться успею.

– Ну как хочешь, – Влад зевнул и закрыл глаза.

Выйдя на нужной остановке и оценив количество людей, я сочла за лучшее пройти до диспетчерской и сесть на конечной. Но на полпути меня перехватил юноша в ярко-фиолетовой майке.

– Подождите! – преградив мне дорогу, он настойчиво совал мне какой-то листок. – Вот, читайте!

Автоматически я взяла протянутую бумажку и развернула её.

«Вы молоды, полны сил и энергии? Тогда мы приглашаем вас принять участие в новом проекте Академии светлой магии «Магическая школа». В течение трёх месяцев с вами будут работать лучшие специалисты Светлой магии, а по окончании курсов лучшим выпускникам будет предло-

жена высокооплачиваемая работа и бесплатное обучение в Академии», – гласил текст, набранный каким-то готическим шрифтом.

Я недоверчиво рассматривала странную листовку, а вручивший мне её молодой человек тем временем разливался соловьём и настойчиво волок меня к обшарпанному подъезду офисного здания, на котором висела от руки написанная бумажка со словом «Кастинг». Блин, башка трещит... мне бы отоспаться после вчерашнего. Да и после позавчерашнего тоже. Какие, к дьяволу, кастинги? Какая академия магии? Очередная секта, не иначе. И этот...адепт, вцепился как клещ. Дар он во мне разглядел! Как съезжу ему сейчас гитарой поперёк спины! Хотя нет: гитару жалко.

– Вы не думайте: я не сумасшедший и не сектант, – чувствительно дёрнув меня за рукав, сообщил мне молодой человек. – Я правда вижу в Вас дар, Алина. Уверен, результаты теста это подтвердят. Вы ничем не рискуете. Всего несколько минут, и убедитесь сами, что я был прав.

Так, а своего имени я ему не называла точно. Тогда как он его узнал? Я остановилась и пристально взглянула на настойчивого рекрутёра, пытаюсь сосредоточиться. Получалось плохо. В конце концов, пять часов сна за двое суток ещё никому на пользу не пошли. А мы с группой и окончание сессии бурно отметили. В итоге я злая, невыспавшаяся и охрипшая. Идеальный кандидат в светлые маги, по-любому! А ведь парнишке наверняка платят за каждого приведённого

кандидата. Небось, тоже студент...

– Ну хорошо, – со скукой в голосе согласилась я, мимоходом подумав, что доброта моя меня погубит. – А если не пройду твой тест? Я не в лучшей форме сейчас – мозги не варят абсолютно.

– Пройдёте, – уверил меня юноша, приглашающе распахивая дверь.

За ней, вопреки ожиданиям, оказался вполне чистый и светлый коридор с удобными диванчиками для посетителей. На одном из них сидела симпатичная брюнетка, едва удостоившая меня взглядом. На втором – две подружки, по виду, типичные «ботанки».

– Заполняйте анкеты, – мой проводник шустро раздал каждому из нас по два листа, скреплённых степлером, и ручке. Надо же: чернильная, с золотистым пером. Дорогая, наверное. Я писала ответы почти что на автопилоте. Имя-фамилия-отчество-год рождения... Но следующие вопросы заставили меня всё-таки сосредоточиться. Когда я обнаружила в себе дар предвидения? Наверное, в детстве, когда тягала конфеты из вазочки на пару с двоюродной сестрой и точно знала, что тётя нам потом устроит «сладкую жизнь». Кем работают мои родители? Вдохнула и написала привычное: «Я сирота». Родителей я и правда не помнила. Тётя говорила, что они увлекались скалолазанием, и из очередного похода не вернулись. Лавина или оползень – какая теперь разница? Даже тел не нашли. А мне было всего 2 года... Тётя

оформила опеку, заботилась обо мне, как о родной. А когда я была в восьмом классе, Наташка, моя двоюродная сестра, переехала к отцу в Бразилию, и мы с ней почти перестали общаться. А тётя Леонора после её отъезда как-то сразу сдала... И умерла на следующий день после моего 18-летия. Ладно, прочь грустные мысли, вон, брюнетка уже отдала анкету нашему сопровождающему, эффектно улыбнувшись ему.

Я быстро заполнила оставшуюся часть, не отвлекаясь больше на посторонние мысли, и отдала анкету юноше.

– Подождите минутку, – извиняющимся тоном произнёс он, бегло прочитав ответы. – Вас пригласят.

Брюнетки и двух «ботанок» в коридоре уже не было.

– Госпожа Никанюк, пройдите на собеседование и испытание! – чопорно произнёс незнакомый голос. Я завертела головой, пытаюсь обнаружить его обладателя. Юноша-рекрутёр услужливо указал мне на кабинет в конце коридора. Я, стараясь держаться независимо, вошла и оказалась в практически пустой комнате. Посередине мигала какая-то странная арка, а сбоку стоял стол, за которым сидели два белобородых старика.

– Пройдите через арку, уважаемая, – скомандовал один из них.

Немного недоумевая, я послушалась. Арка заискрилась, как новогодняя гирлянда.

– Замечательно! – потёр руки второй старичок. – Я магистр

Теонорис, а это мой коллега, светлый архимаг Стевис, ректор Светлой магической академии. Алиночка, присаживайтесь. Как хорошо, что мы с вами встретились! Вам выпал уникальный шанс обучаться в Светлой магической академии!

– А что, есть ещё и Тёмная магическая академия? – хрипловатым от недосыпа голосом поинтересовалась я.

– Есть, есть, но это неважно, – махнул рукой магистр Теонорис. – Мы вас поздравляем, вы приняты! Осталось лишь несколько формальностей, это быстро. Так, сразу поясню: обучение начинается с сегодняшнего дня, одеждой, питанием, жильём вас обеспечит Академия...

– Это вы намекаете, что домой я не попаду? – я поставила локти на стол и наклонилась вперёд. – Так не пойдет! Я хочу предупредить друзей и взять необходимые вещи.

– Алина, не волнуйтесь, – вмешался ректор. – Уважаемый магистр не успел сказать, что наша Академия находится в другом мире. У нас всё продумано: вашего отсутствия никто не заметит. Так, вернёмся к формальностям. Я сомневаюсь, конечно, но спросить обязан... Алиночка, вы девственница?

– А это обязательное условие? – я почувствовала, как меня накрывает волна гнева. – Всего доброго, уважаемые!

– Подождите, – ректор выскочил из-за стола. – Не обижайтесь. Дело в том, что кровь девственницы – очень ценный ингредиент многих магических зелий. Да и обрядов. Если вы девственница, то мы... ммм... будем вас особенно беречь.

– Я похожа на девственницу? – скептически хмыкнула ,

прекрасно представляя, кого они видят перед собой. Невыспавшаяся, охрипшая, с упавшим на бок после вчерашней гулянки ирокезом, на который пришлось извести два флакона лака с блёстками, в майке с надписью «Memento mori» и рваных джинсах. Ещё с макияжем smokey eyes, который всё же успела нанести в Викиной ванной... Да я скорей на алкоголь была похожа, чем на невинную деву. Хотя, в принципе, как раз последней и являлась. Но об этом не знали даже мои подруги, и уж тем более я не собиралась об этом сообщать всяким посторонним дедам странной наружности.

Старички переглянулись и уверенно, в один голос вынесли вердикт:

– Нет.

– Ну так к чему лишние вопросы? – я зевнула. – И как насчёт личных вещей-то? Хоть шампунь и щётку зубную взять, а? У меня кроссовки и спортивные штаны с майкой с собой, на первое время хватит.

– Что при себе есть, то и возьмёте, – отрезал ректор Стевис. – Вот договор, подписывайте, и отправляемся на первое занятие.

– Кстати, – оживился магистр Теонорис, – алкоголь Светлым магам нежелателен. Так что настраивайтесь на то, что ближайшие три месяца будете пить чай, соки, воду... Всё полезное, в общем.

Я усмехнулась. Всё-таки господин магистр принял меня за алкогольчку. Ну и чёрт с ним. Репутацией своей в глазах

незнакомцев я дорожу крайне мало. Внимательно прочитала предлагаемый договор. Стандартно: я и Академия в лице магистра Стевиса Микорейна заключали соглашение. Мне надлежало прилежно учиться и с уважением относиться к преподавателям, а Академия, помимо предоставления мне пищи и крова, гарантировала предоставление всех необходимых учебных материалов. Вроде, всё честно. Я взяла протянутую ручку и поставила размашистую подпись.

– Замечательно! – обрадовался ректор, забирая документ. – Пойдёмте, студентка, пора знакомиться с группой и с азами Светлой магии.

Он кивнул магистру Теонорису, и тот начертил в воздухе прямоугольник, вспыхнувший белым светом. Ректор взял меня за руку и потянул за собой. Мы оказались в небольшой комнате с низким потолком. За столами сидели уже знакомые мне брюнетка и две подружки. Одна из них шмыгала покрасневшим носом и выглядела заплаканной. Остальных двух девчонок я видела в первый раз. Странно, что группа исключительно девичья. Может, у них тут отдельное обучение? Хотя я и на отборе парней не видела...

– Алина, садитесь к Истре, – указал мне ректор на высокую блондинку, смотревшую на меня без малейшего интереса, словно на жука. Истра неохотно пододвинулась. – Начинаем занятие. Сейчас мы научимся ставить магическую стену. А со стихиями будем разбираться потом, в стенах Академии. Кстати, предупреждаю сразу: мы сейчас находимся

на ничейной территории. Никуда не расходитесь. А если вам предложат что-то подписать – не подписывайте! Всё понятно?

– Не всё, – проклиная свою любознательность, отозвалась я. Сидела бы себе спокойно и молча, так нет же! – А кто нам может предложить что-то подписать?

– Я же сказал: мы на ничейной территории, – терпеливо пояснил ректор Стевис. – Мало ли – забредёт отряд Тёмных. А им Светлые всегда нужны. Но это я на всякий случай. Так, открываем учебники и изучаем первую главу. Вернусь через 15 минут.

На столах материализовались учебники. Я не удивилась лишь потому, что до сих пор воспринимала всё слегка заторможено. Дико хотелось спать и не покидало ощущение ирреальности происходящего. Ущипнула себя за руку. Хм, больно. Не сон, значит... Ладно, пока читаю, а потом разберусь.

Сквозь шелест страниц я слышала тихие, сдерживаемые всхлипывания. Плакала не только одна из «ботанок»: ещё одна девушка выглядела заплаканной и кусала губы, чтоб не разреветься.

– Чего они? – спросила я у соседки.

Истра взглянула на меня так, словно я сморозила глупость, но всё же ответила:

– Они были девственницами.

– И что? – отказывался соображать мой невыспавшийся мозг.

– А теперь не девственницы, – изящно пожала плечиками соседка. – Ты из какой глуши, подруга? С девственной кровью много ритуалов. Зачем рисковать?

– Их что – изнасиловали? – наконец дошло до меня.

– Ну типа того, – Истра откинула с красивого лобика непослушную прядь. – Скоро успокоятся. Девка не пузырь: от тисканья не лопнет, ага. И лучше свои, чем тёмные. Я бы с тёмным под страхом смерти не легла! Читай лучше.

Она углубилась в чтение, а я пыталась осмыслить услышанное. Вот ведь уроды! Значит, если бы я им откровенно проблеяла на этом собеседовании, дескать, да, дядечки, я с мужиками ещё не зналась, они бы меня живо под кого-то подложили? Ну не твари ли!

Пока я мысленно возмущалась, вернулся ректор вместе с магистром Теонорисом.

– Дочитали? – жизнерадостно спросил он. – Тогда начнём практику!

Магическая стена-щит у меня получалась плохо. Она дрожала, расплываясь во все стороны на манер недоваренного холодца. Магистр Теонорис раз за разом объяснял мне, как именно я должна её создать, рассказывал что-то умное про невидимое свечение и связь с внутренней силой. Я кивала, но ничего путного не получалось.

А потом магистр вещал нам что-то глубокомысленное про уравнивание Пространства и про какие-то хранилища силы. От этой лекции спать хотелось ещё сильнее, но я не

поддавалась этому желанию, изо всех сил пытаюсь продрасть-
ся сквозь дебри умных слов. Смысл, насколько я уловила,
был в том, что после каждого сильного заклинания возника-
ла отдача, и её последствия надо было смягчить. Для этого
заранее создавалась своеобразная ловушка: мысленная сфе-
ра, наполненная энергией. Причём не имело значения, тём-
ный маг колдовал или светлый. Но светлым роль компрессо-
ров удавалась лучше. Интересно, зачем нам это?

После небольшого перерыва на обед занятия продолжи-
лись. Мне казалось, что светлые магистры нервничают, но,
списав это на разыгравшуюся от бессонных ночей паранойю,
я решила не придавать замеченному значения.

– Сейчас мы будем вас переносить в другое место, – сооб-
щил ректор, едва очередная импровизированная лекция за-
вершилась. – Тут долго оставаться нельзя. Группы по 3 че-
ловека. Так, ты, ты и ты – с нами, – указал он на брюнетку и
двух подружек. – А вы ждёте нас здесь. Мы скоро.

Названная группа исчезла в портале. Я отчаянно зевала,
пытаясь понять, что же меня тревожит. Так и не найдя ответа,
решила пройтись и, кинув Истре:

– Позовёшь, – вышла за дверь. Пока эти господа вернутся,
хоть изучу обстановку.

Коридор был мрачен. Веяло сыростью и пахло плесенью.
Я пошла направо, к покосившейся и хлипкой деревянной
лестнице. И была неприятно удивлена тем, что часть лест-
ничного пролёта отсутствовала. Примерилась, поставила но-

гу на первую ступеньку. Та угрожающе скрипнула. А ведь всё равно залезу! Я присмотрелась к ступенькам, выбрав взглядом наименее покосившиеся и провалившиеся, и в три прыжка одолела лестницу, остановившись на крепком с виду деревянном пороге. Плюс был в том, что моё путешествие закончилось успешно. А минус – в том, что лестница не держала и с жутким грохотом обвалилась окончательно. Ну дела... Ладно, тут невысоко, в крайнем случае, спрыгну. Тому, кто прыгал по крышам, три метра между этажами – хоть бы хны: плюнуть и растереть! Я высмотрела балку, на которой держались перекрытия, и аккуратно пошла по ней к дальней стене. Из окна с выбитой рамой тянуло свежим воздухом и запахом опавшей листвы Выглянула, зябко поёжившись. Одета я была совершенно не по погоде. В этом мире царила ранняя осень. Листья на деревьях едва подёрнулись багрянцем, небо было прозрачно-сиреневого цвета. Красиво. И уже около 5-6 вечера по ощущениям... Жалко, часов не ношу, знала бы точно. Я опять зевнула. Спать хотелось невероятно. Надеюсь, Истра не забудет меня позвать, когда магистр и ректор вернутся. Я присела под окном, прислонившись к стене и положив чехол с гитарой на колени, прикрыла глаза, мысленно подбирая ноты к песне «Эпохи» «Взойди на эшафот».

Внизу раздались какие-то крики, шум борьбы. Я неохотно открыла глаза. В комнате стало чуть темней. Ого, похоже, я неплохо так задремала.

– Пусти меня, ты, чёрное животное! – вопила внизу невидимая Истра. – Я никуда не пойду!

– Где третья? – пророкотал низкий мужской голос. – Вас должно было быть трое.

– А я ей сторож? – огрызнулась девушка. – Сам ищи, если охота! Попросила позвать её, как магистр с ректором вернутся и куда-то исчезла.

– Ну так зови! – в голосе явственно звучали нотки нетерпения.

– А то она дура – высовываться. Даже если услышит, – засмеялась Истра. И тут же раздался звук пощёчины, а следом крик боли.

– Я сказал – зови! И ты зови! – мужчина явно был в ярости. Я притаилась, как мышка, боясь даже дышать. Только бы его не понесло проверять второй этаж! Я тут даже защититься толком не смогу – тут вообще опасно ступать куда-то кроме балки. Блин, жалко девчонок, но себя мне тоже жалко. Буду молчать до последнего!

Истра и вторая девушка несколько раз позвали меня. Причём не по имени, а просто: «Эй, где ты? Иди к нам!» Наверное, не запомнили, когда ректор назвал моё имя. Ну и хорошо.

– Слышишь, выходи сама! Хуже будет! – пригрозил неизвестный мужчина, топая внизу как слон. – В лес, что ли, рванула? Ну куда ж ещё? Не взлетела ж наверх. Ещё искать её теперь... Вот нет бы – как эти две, сидела и ждала тихонько.

У, зараза светлая!

Моё сердце колотилось как бешеное. Оставив рюкзачок и гитару, я осторожно подползла к проёму и взглянула вниз. Коренастый светловолосый мужчина стоял ко мне спиной, зато Истра меня заметила и тут же сдала со всеми потрохами.

– Вот она, наверху!

Я даже не успела возмутиться предательству. К тому же, у меня явно намечались более ощутимые проблемы. Мужчина повернулся и смерил меня злым взглядом.

– Ну-ка спускайся! – приказал он.

– А что мне за это будет? – крикнула я, пятась по балке назад и лихорадочно закидывая на спину чехол с гитарой и рюкзак.

– Бить не буду, – донеслось снизу. – Ну, сама спрыгнешь? Учти: если я полезу за тобой, будет хуже!

– Сейчас, сейчас, – отозвалась я, перекидывая ногу через подоконник. Ишь, размечтался. Дураков нет. Сгруппировавшись, прыгнула, мягко приземлилась на землю и тут же рванула в сторону леса. Слава богу, выход из этого, с позволения сказать, учебного корпуса, был с другой стороны. Добегу до леса, а там пусть ищет меня меж деревьями!

– Стооой, кому сказал! – донеслось сзади. Похоже, светловолосому надоело ждать, и он всё-таки влез наверх. – Стоооой, хуже будет!

Но лес был уже совсем рядом. Я нырнула между двумя близко росшими деревьями и понеслась вглубь, подгоняемая

страхом. Бежала, пока не начала задыхаться. Остановилась у большой сосны, жадно хватая ртом воздух, осмотрелась. Вокруг было тихо, лишь в кронах деревьев шумел ветер. Похоже, никто за мной не гнался. Я медленно пошла в ту же сторону, куда и бежала, попутно вспоминая все советы по выживанию в лесу. Ножа у меня нет, спичек тоже... Зато есть зажигалка в виде черепа, которую я вчера прихватизировала у однокурсника Мишки. А что ещё? Я порылась в рюкзаке, вспомнив, что неразыгранные в конкурсах призы девчонки бросили ко мне «на хранение». Так, что у нас в пакете? Пачка мюсли с орехами и сухофруктами, две шоколадки, легкомысленная кружевная сорочка, коробка театрального грима и фемикап. Мдааа, ну и наборчик! Ну да ладно. От голодной смерти я спасена, да и на дерево залезу, пожалуй, если понадобится. Вот только гитару неудобно тащить будет. Но нет – пока возможно, я её не оставляю. А вот отсутствие верхней одежды – это минус, и серьёзный. Ладно, будем надеяться, ночи ещё не слишком холодные.

Успокоив себя так, я бодро потопала дальше, посматривая по сторонам. Адреналин разогнал сон, в голове прояснилось. Я тихо выругалась, запоздало сообразив, что именно меня напрягало и в договоре, и в поведении господина ректора. Да он просто оставил нас тому светловолосому мужику. А тот наверняка выгодно продаст ценный «товар», светлых магичек, кому-нибудь из тех самых упомянутых Тёмных. Небось, и трёх девушек, которых светлейший Стевис забрал раньше,

выгодно продали кому-нибудь ещё. С доставкой покупателю! А я, уставшая как собака и не способная адекватно оценивать реальность, купилась на красивые фразы про Светлую академию, как молодой карась! А теперь ещё и рванула хрен разберёт куда. Хотя, с другой стороны, а какая мне разница. попасть в лапы к тёмным магам или в пасть к диким зверям? Я задумалась. Нет, пожалуй, ещё хочу пожить. И какие у меня варианты? Выбраться из леса и предложить себя в качестве светлого мага первому встречному? И потребовать подписания какого-нибудь документа, мол я, Алина Никанюк, обязуюсь верой и правдой феячить...то есть, творить магию в установленных пределах взамен на обязательство вернуть меня домой в целости и сохранности? А что, неплохая идея. Только вот кто поручится, что меня вообще можно вернуть? Ладно, потом разберёмся.

Я на ходу сорвала пару ягод вполне знакомой ежевики, подобрала пару «райских» яблочек. Они, конечно, кислые до одури, но с голодухи сойдёт. Я ускорила шаг, высматривая подходящее для ночлега дерево. Темнело в этом мире быстро, ещё минут 20-30 – и буду идти на ощупь. И мало ли, кого нащупаю в тёмном лесу... Внезапно между деревьями мелькнул огонёк. Избушка лесника, что ли? Так, ночёвка на дереве временно отменяется! Я вновь перешла на бег, спеша к огоньку. Выскочила на небольшую полянку. На ней и вправду стояла низенькая, покосившаяся от времени, но всё ещё достаточно крепкая избушка. И единственное окно све-

тилось призывным тёплым светом. Я колебалась. Мало ли, кто живёт среди леса? Может, лучше не идти? Но тут шагах в двадцати за моей спиной хрустнула ветка, разом решив мои сомнения. Я пулей метнулась через полянку и отчаянно забарабанила в дверь. Та открылась, выпустив на улицу прямоугольник света. На пороге стоял мужчина.

– Пустите переночевать! – выпалила я. – А то тут холодно и страшно. И наверняка звери злые водятся.

– Думаешь, я окажусь более милосердным, чем они, светлая? – глубокий голос мужчины был таким холодным, что с его помощью можно было бы заморозить пробудившийся вулкан.

Он смотрел не на меня, а на что-то за моей спиной. Я решила, что ничего хорошего там нет.

– А к ним я всегда успею вернуться, – нахально отозвалась я, пытаюсь рассмотреть незнакомца и параллельно раздумывая над тем, почему он так уверенно заявил, что я – светлая.

– Оглянись, – посоветовал он тем же холодным тоном.

На этот раз я оглянулась и непроизвольно дёрнулась в сторону двери, едва не врезавшись в мужчину. На краю поляны сидели три волка-переростка, хищно вззирающие в мою сторону. Я повернулась к незнакомцу:

– Ты на людоеда не похож, а вот они явно имеют на меня гастрономические виды.

– Ну проходи, раз не боишься, – собеседник отступил в сторону, давая мне пройти.

Я быстро протиснулась мимо него, едва сдержав вздох облегчения. Хозяин избушки задвинул засов и повернулся ко мне. Чёрная одежда, украшенная серебристым шитьём, серебряный, судя по виду, медальон на шее, чёрные волосы и абсолютно чёрные глаза, словно наполненные вселенской тьмой.

– Я Алина, – слегка дрожащим голосом сообщила я, с трудом отводя взгляд. Бррр, к кому это я попала только? – А у вас чая не найдётся? Я замёрзла и пить хочется.

– Начала разговаривать на «ты», значит, продолжай, – зло зыркнул на меня мужчина, и, помолчав, добавил: – Алина. Нездешнее имя. Кухня там.

Он махнул рукой, и впереди вспыхнул свет.

– Ого! – не удержалась я. – Так ты маг? Круто! А что ещё можешь?

Мужчина посмотрел на меня, как на слабоумную, и ничего не ответил. Я мудро решила не переспрашивать, прошла на кухню и остановилась, забыв обо всём на свете. На ближайшем стуле сидел шикарный рыжий кот с белой грудкой. Животное недовольно щурилось от света.

– Какой красавец! – восхищенно выдохнула я, любуясь котом. – Кот, а кот, а можно тебя погладить?

Кот царственно взглянул на меня и скептически повёл ухом. Я присела на корточки и думать забыв о таинственном незнакомце. Животное интересовало меня куда больше.

– Иди сюда, красавец, – ласково манила я кота. – Иди, по-

чешу за ушком. Люблю котов. Ну иди, не упрямясь. Пожалуйста.

Кот встал, потоптался на стуле и нехотя спрыгнул. Подошёл ко мне, остановился на расстоянии вытянутой руки, приняхался. Я протянула руку, стараясь не спугнуть зверька, и позволила ему обнюхать пальцы.

– Мррррр, – вынес вердикт кот и осторожно почесался мордой об мою руку.

– Обычно Петер не подходит к чужим, – мужчина обошёл меня, подошёл к столу, кинул в чашку щепотку каких-то трав. Щелчком зажёг огонь под пузатым чайником.

– Ко мне все коты идут, – я улыбнулась, поглаживая кота. – Меня в детстве даже «кошачьей мамой» называли.

– Как мило, – он залил травы кипятком и указал мне на стул. – Садись и пей.

– Спасибо, – я присела на указанный стул, прислонив чехол с гитарой к стене. Кот тут же прыгнул ко мне на колени, свернулся калачиком и замурлыкал, требовательно подставляя голову. Я почесала его за ушком, борясь с желанием зарыться замёрзшими пальцами в тёплую шёрстку. Обхватила чашку, осторожно, чтобы не обжечься.

– А ты правда маг, что ли? – не удержалась я наконец.

– Не похож? – без всякого интереса спросил собеседник.

– Я что, доктор? – фыркнула я. – Мне забыли выдать пособие, как отличить мага от обычного человека в полевых условиях.

– Да, светлая, я маг, – он улыбнулся самыми краями губ.

– Понятно, – вздохнула я, задумавшись на секунду, уточнять ли, какой именно. А потом решила, что мне сейчас один хрен разницы что светлый, что тёмный, что серый в крапинку.

– Что это? – указал мужчина на чехол, не обратив ни малейшего внимания на мою последнюю фразу.

– Гитара, – я осторожно попробовала травяной чай, неожиданно сладкий, наслаждаясь теплом. – Музыкальный инструмент такой. Могу сыграть потом, в качестве платы за гостеприимство.

– Светлый менестрель, значит, – маг слегка наклонил голову, прожигая меня холодным взглядом. – Интересно. Что за надпись у тебя на майке?

– Да какой менестрель, – возразила я. – Так, для себя и для друзей иногда пою и играю. Под настроение. А надпись на латыни, означает «Помни о смерти».

– Станный выбор для светлой, – равнодушно произнёс собеседник. – Хотя ты и сама странно выглядишь.

– Вообще-то, светлая я всего день и мне это уже не нравится, – откровенно сообщила я.

– Ты из другого мира? – мужчина откинулся на спинку стула, продолжая изучающе смотреть на меня.

– Из другого, – кивнула я, делая ещё глоток чая. – Идиотизм, честно говоря, вот лезет в голову всякая ересь из книг про классических «попаданок». Все как одна замуж за прин-

цев высказывали в итоге.

– Все принцы нашего мира уже помолвлены, – собеседник в притворном сожалении развёл руками. – Из знати остались только князья. Пойдёшь, «попаданка»?

– Куда? – не поняла я.

– Замуж, – усмехнулся мужчина. – За кого-нибудь из князей.

– Спасибо, не горю желанием, – буркнула я. – И вообще, давай, предлагай мне договор или что там у вас. Ты же тёмный, верно? Душу не продам, сразу говорю. Самой пригодится.

Он взглянул на меня с лёгким удивлением и усмехнулся:

– Тёмный. Ты не ошиблась. Душа мне твоя тоже ни к чему. А что за договор я, по твоему мнению, должен тебе предложить?

– Ну как же, – немного растерялась я, – о том, что я буду уравнивать Пространство после применения магии, например. Сферы магические заряжать добром и всякими другими ништяками. Нам об этом рассказывали.

– Я прекрасно справляюсь с этим сам, – холодно ответил он, вновь теряя ко мне интерес.

– Тогда просто верни меня домой, – с надеждой предложила я. – Или не можешь?

– Могу. Но не хочу, – скучающим тоном ответил маг.

Вот ведь паскудник! Сложно ему, что ли?

– Тогда предлагай договор! – требовательно произнесла

я. – Зачем самому тратить силы? А так и тебе хорошо, и мне.

Мужчина уставился на меня, словно не веря своим ушам, потом, что-то для себя решив, поинтересовался:

– А что ты умеешь?

– Немного, – не стала я врать. – Только стенку ставить, вот такую.

Я сосредоточилась, и между нами возникла тонкая, переливающаяся, словно мыльный пузырь, перегородка. Ну хоть кусками не расползалась в этот раз. Тёмный маг усмехнулся, протянул руку, дотронулся до неё – и та лопнула, как настоящий мыльный пузырь.

– И это всё? – ехидно спросил он. – Так какой мне от тебя прок, Алина?

– Ещё я могу играть тебе на гитаре, рассказывать истории из книг моего мира и показать несколько приёмов из каратэ, – предложила я. – А ещё могу научить прыгать по крышам.

Несколько секунд царила тишина, а потом маг искренне расхохотался.

– Нет, меня это не привлекает, – отсмеявшись, сообщил он. – А магией ты не владеешь. Сделка не состоится.

– Так научи! – выпалила я. – Я быстро учусь. Обязуюсь лекции не прогуливать, внимать каждому слову, прочесть все нужные книги и даже экзамен сдать, если нужно!

– Ты. Предлагаешь. Мне. Тебя. Обучать, – чётко произносил каждое слово, недоверчиво взглянул он на меня. – Детка,

ты знаешь, кто я?

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – И вот честно: мне пофиг. Так будешь обучать?

– А это будет занятно, – усмехнулся маг. – Подумай ещё раз, Алина. Я ведь могу и принять твоё предложение. На своих условиях.

– А есть альтернатива? – взглянула я ему в глаза и тут же пожалела. Взгляд затягивал, как водоворот. Гипнотизирует он меня, что ли? Я попыталась отвернуться. Не получилось. Ах так? Я представила поле с лежащими барашками. Много-много. Лежат, свернувшись в калачики, на манер котов, и спят. Один, второй, третий... А этот маг вообще козёл! И договор не предлагает, и в мой мир возвращать не желает, рушит, понимаешь ли, мою стройную логическую систему! Вот, представлю лучше козлов. Воображаемые барашки тут же послушно превратились в козлов. Те дремать не желали, нагло вытянули морды в сторону тёмного мага и вразнобой противно заблеяли. «СПАТЬ!» – мысленно рявкнула я непослушным животным. Козлы осуждающе покосились на меня, но послушно уложили головы на зелёную траву и закрыли глаза. Не, пусть лучше будут барашки. К ним я привыкла. Козлы снова превратились в барашков. Я перевела взгляд на мага и обнаружила, что тот едва сдерживает смех.

– Насмотрелся? – недовольно спросила я.

– Какой интересный мыслещит, – не обращая внимания на моё недовольство, безмятежно сообщил он. – Я такого

ещё не встречал. Но почему овцы и козлы?

– А так просто, кто первый в голову пришёл, – буркнула я. – Радуйся, что не слоны в майках с номерами через забор скакали. Это вообще психодел.

Маг, не выдержав, вновь захохотал.

– Хорошо. Будет тебе особый договор, Алина, – пообещал он. – Завтра.

– Вот спасибо, век доброты не забуду, – съехидничала я. – А можно ещё чая? Холодно что-то.

– Согреть тебя? – он чуть подался вперёд.

Вопрос прозвучал как-то двусмысленно, и я решила расставить все точки над і.

– Если предлагаешь мне куртку или свитер – то да. Если секс – то нет.

– Почему нет? – он смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

– Потому что считаю неприемлемым спать с незнакомыми мужчинами, – мило улыбнувшись, сообщила я, одновременно прикидывая, как половчее запустить кружку, если этот тип от вопросов перейдёт к действиям.

– Айлин, – сообщил он, испытующе глядя на меня.

– Что? – не поняла я.

– Моё имя Айлин, – повторил маг. – Теперь мы знакомы. Или будут ещё какие-то пожелания?

– Этого мало, – заявила я, пододвинув кружку ближе. Правда, заметив искорки смеха в его глазах, чуть приободрилась. Ну слава богу, не такой чопорный сухарь, каким вна-

чале показался. – Я ничего не знаю о тебе, Айлин. Кроме того, что ты тёмный маг. Вот пообщаемся месяца три-четыре, узнаю тебя получше, поближе. А ещё должны быть чувства. Ну хотя бы симпатия.

– Простейшее заклинание приворота – и ты влюбишься в меня без памяти, – предложил он, иронично вздёрнув бровь. – Хоть сейчас.

– Логично, – не стала я спорить с очевидным. – Но это – ложь. Мне-то ужё всё равно будет, конечно, но сам факт неприятен. Обманывать нехорошо.

– Согласен, – он бросил в мою чашку ещё щепотку трав, подлил воды. – Умывальник и туалет за стеной. Свет зажигается хлопком. Пей чай, умывайся и приходи в комнату. Ты обещала спеть.

– Помню, -обрадовано кивнула я, успокоенная, что тема секса закрыта.

Санузел оказался таким же, как на Земле. Даже зеркало на стене висело. Взглянув в него, я невольно отшатнулась. Ну ни фига себе – странно выгляжу! Волосы сбились в модную причёску «как у пугала», тени и тушь размазались, превратившись в макияж «безумная панда». Ну и нервы у этого тёмного мага... Другой бы меня на порог не пустил, ужаснувшись моей «красоте». Я открыла кран, мужественно подставила ладони под воду, ожидая, что она будет холодной. Но вода оказалась тёплой. Достала из рюкзака спортивные штаны, поразмыслив, майку решила не менять. Вымыла голову,

попытавшись хотя бы пальцами расчесать спутавшиеся волосы. Умываясь, размышляла, что сыграть. Баллад и романсов я знаю мало, в основном, подбирала рок и металл... О, а сыграю-ка я ему «Наутилуса». Должно понравиться. Я вернулась на кухню за гитарой и, закинув рюкзачок на плечо, направилась в комнату. Айлин сидел за столом, что-то рисуя в блокноте. Заметив меня, отложил блокнот в сторону и выжидающе взглянул. Я присела на невысокую узкую кровать, достала гитару из чехла.

– Что предпочитаешь: романтику или что-то потрэшовой?

– На твой выбор, – отозвался он и слегка махнул ладонью в мою сторону. Меня окутала волна тепла, почти осязаемая, прокатилась по всему телу, отозвалась лёгким покалыванием в пальцах ног.

– Спасибо, – я дотронулась до уже сухих волос, убирая непослушную прядь за ухо.

– Не за что, светлая, – прозвучало в ответ.

Я хотела пошутить на тему, мол, знаю, что не за что, просто проявляю вежливость, но передумала. Слишком хищным выглядел мой новый знакомый. Такой может и не оценить шутку. Пожалуй, он убивает с такой же лёгкостью, с какой сейчас высушил мои волосы. Поёжившись от этой мысли, я привычно пробежала пальцами по струнам, проверяя, всё ли в порядке. И внезапно поняла, что именно буду петь – «Арию».

– Не ведьма, не колдунья

Ко мне явилась в дом.
Не в пору полнолуния,
А летним ясным днём.

«Обычно на рассвете
Я прихожу во сне,
Но всё не так на этот раз», -
Она сказала мне...

Айлин слушал внимательно, чуть прикрыв глаза. Когда песня закончилась, он полупопросил-полуприказал:

– Ещё.

В этот раз я сыграла «Колыбельную». Просто музыка. Чистая, грустная, нежная. Потом, не дожидаясь его реакции, спела «Кровь королей».

– Грустная история, – тихо произнёс он. – И эту песню тебе лучше здесь не петь. Короли могут обидеться.

– Да я как-то и не планировала пуститься в гастрольный тур по городам и весям, – я зевнула. От тепла меня снова разморило.

– Устала? – поинтересовался он.

– Ага, – я тряхнула головой, пытаюсь немного взбодриться.

– Сейчас пойдём спать, – пообещал маг.

Мне эта фраза не понравилась.

– Я вижу тут только одну кровать, – многозначительно произнесла я.

– Действительно, – он осмотрел комнату и дразняще

улыбнулся. – Придётся нам всё-таки стать ближе друг к другу. Тем более, сейчас ты выглядишь куда привлекательней.

– Спасибо, я на стуле переночую, – вскочила с кровати и отошла от Айлина подальше.

– Я не буду тебя сегодня соблазнять, даю слово, – он тоже встал, сделал два шага в мою сторону. Я выставила перед собой чехол с гитарой. Маг вздёрнул бровь: – Ты не веришь моему слову?

– Я вообще по жизни недоверчивая, – я отступила на несколько шагов и уперлась спиной в стену. – Мне будет удобно на стуле, честное слово! За два курса универа как и где я только не спала. Стул – не худший вариант.

– Как пожелаешь, – сухо ответил он, уходя в ванную.

Оставленный на столе блокнот так и притягивал мой взгляд. «Так, Алина, держи себя в руках, – мысленно командовала я себе. – Это не компьютерная игра, а ты явно не хочешь оказаться за дверью. Или сомневаешься, что этот тёмный тебя выставит, если ты тронешь его блокнот? Кстати, что ты собираешься там найти, а? Заклинание, которое может вернуть тебя домой?» Я даже рассмеялась от абсурдности предположения. Нет уж, пусть блокнот лежит себе как лежал, ибо любопытной Варваре что? Правильно, нос оторвали. А у меня он не казённый и, вообще-то, я к нему привыкла. Я поставила гитару к стене, уселась на стул, положила перед собой рюкзачок. Ну что, товарищ Алина, вот и готово спальное место под кодовым названием «Студент на паре».

Я заплела косу, перекинула её через плечо и решила сходить за котом. Правда, животного на кухне не оказалось. И в коридоре не было. Может, он спрятался в комнате?

– Кис-кис-кис, – поманила я, заглядывая под стол.

– Петер ушёл, – прозвучал спокойный бесстрастный голос. Тёмный маг стоял, прислонившись к дверному косяку. – Ты не передумала?

– Обижаешь! – возмутилась я. – Вон, уже приготовила себе кровать повышенной комфортности.

– Обижаю я иначе, – равнодушно ответил он, снимая чёрно-серебристый камзол (по крайней мере, я решила, что это именно камзол) и оставшись в чёрной рубаше из какой-то мягкой ткани. Рубаша облегла его торс как вторая кожа, выгодно подчеркивая рельеф мышц. О нет, он не был похож на обожравшегося протеина бодибилдера, или перекачавшегося боксёра. Поймав себя на том, что совершенно беззастенчиво его разглядываю, я поспешила отвернуться.

– Спокойной ночи, – пожелала я, устраиваясь за столом и опуская голову на рюкзак.

– И тебе, светлая, – он присел на кровать и щелчком пальцев погасил «люстру» из трёх светящихся шаров, парящих в воздухе.

«А может, проснуться с утра пораньше да и свалить отсюда с первыми лучами солнца? – сонно подумала я, поудобней обхватив импровизированную подушку. – Какой-то странный этот Айлин, и необщительный. Хотя есть ли у меня вы-

бор? Этот хоть не пристаёт вроде... Ладно, посмотрим, что за договор с особыми условиями он мне предложит...» И на этой мысли я провалилась в сон.

Проснулась от того, что было жарко. Потянулась, достав руку из-под одеяла и снова закрыла было глаза. Но какая-то мысль помешала провалиться в сон. Что-то было не так. К примеру, обнимавшая меня мужская рука. И размеренный стук чужого сердца... А засыпала я за столом.... Твою мать, КАК я здесь оказалась? Я рванулась, пытаюсь вскочить, но тёмный маг легко прижал меня к стене.

– Не дёргайся.

Убедившись, что всё это мне не снится, я, разумеется, затрепыхалась с утроенной силой.

– Немедленно отпусти меня! И прекрати лапать! – бес- сильно прошипела я, отчаявшись вырваться.

– Отпущу, – посмеиваясь, пообещал он. – Как только перестанешь дёргаться.

– Я вообще-то не просила тащить меня в койку, – я насто- роженно сгруппировалась, выжидая момент для очередной попытки вырваться из цепкой хватки.

– Здесь удобней, чем за столом, – лениво протянул он, а потом притянул меня к себе, невзирая на сопротивление, и сообщил тем же абсолютно незаинтересованным тоном: – Я не лапаю женщин, Алина. Я их ласкаю.

– Ты кое-что обещал, – мысленно похолодев, напомнила я.

– Ах, точно, – он чуть ослабил хватку. – Хотя договорённости – это такая условность, светлая. Они заключаются, чтобы было, что нарушать.

На этот раз я попыталась вжаться в стену, подальше от него, мудро рассудив, что вырваться всё равно не получится. Мужчина снова тихо рассмеялся.

– А ведь я предупреждал, что волки могут оказаться милосерднее.

– Не надо, – непослушными губами прошептала я. – Пожалуйста, не надо.

– Боишься меня, Алина? – он провёл рукой по моей щеке. – Правильно. Бойся. Но сейчас можешь спать спокойно. Я пошутил.

– Ни фиги себе шуточки, – меня слегка трясло. – Так поседеть можно.

– Спи, светлая, – равнодушно ответил Айлин. – И даже не пытайся удрать. Теперь не отпускаю.

Я обиженно повернулась к нему спиной. Вот влипла же! Так, как только заснёт – тут же хватаю вещи и валю отсюда подальше, хоть к волкам, хоть к медведям, хоть к пляшущим чертям. У меня не настолько крепкая психика, чтобы переживать такие эксперименты. Минут через 15 дыхание Айлина стало ровным, лежащая на моей талии рука казалась расслабленной. Я осторожно шевельнулась, пытаясь высвободиться, и тут же услышала:

– Не буди спящего зверя, Алина.

– Да сплю я, сплю, – вжавшись в подушку, отозвалась я.

В ответ раздался ехидный смешок. Понятно: попытка провалилась. Пожалуй, и впрямь не стоит его провоцировать. Я закрыла глаза и задышала глубоко и медленно, расслабляясь. Дыхательная гимнастика помогла – я действительно понемногу успокоилась и не заметила, как заснула.

Проснувшись, обнаружила, что опять лежу на груди у Айлина, обнимая его одной рукой и бесстыдно закинув на него правую ногу. Подняла голову, взглянула на него. Он уже не спал, с привычным равнодушием наблюдая за мной.

– Опять будешь вырываться? – поинтересовался он.

– Есть шансы? – ответила я вопросом на вопрос, глядя ему в глаза. Они были не чёрные, как мне показалось вчера вечером, а тёмно-фиолетовые.

– Сейчас я тебя не держу, – он заложил руки под голову, расслабленный, словно сытый кот.

Я осторожно привстала, села на кровати, чувствуя себя очень неловко.

– Обычно я так не прижимаюсь к малознакомым людям, – слегка покраснев, сообщила я.

– Ты отдохнула? – не обратив ни малейшего внимания на моё пояснение, уточнил маг.

Я задумалась и кивнула. Да, пожалуй, я и правда чувствовала себя очень отдохнувшей. Он одним плавным движением поднялся, подхватил со спинки стула камзол, надел.

– Ты обещал договор, – решила не тянуть я.

– Раз обещал, значит, будет, – меланхолично отозвался маг.

– Не забудь отдельным пунктом в нём указать выдачу мне пары комплектов тёплой одежды, – сообщила я.

– Это стандартный пункт договора, – пожал он плечами. – Одежда, питание и проживание – за счёт принимающей стороны. Детали обсудим позже.

– Обожаю неизвестность, – пробурчала я, выходя из комнаты.

В ванной долго и с наслаждением умывалась вначале тёплой, потом – холодной водой, потом кое-как привела волосы из состояния «воронье гнездо» в более-менее приличный вид. Нет, мне срочно необходима расчёска. Надеюсь, всякие бытовые мелочи тоже входят в так называемый стандартный договор. Когда вышла, обнаружила мага на кухне. Он молча указал мне на вторую чашку и пододвинул ближе к ней ломоть хлеба с толстым куском мяса.

– Спасибо, – не отказалась я от предложенного завтрака. К тому же его явно желал со мной разделить неведомо откуда взявшийся кот. О нет, он не мяукал. Просто запрыгнул на колени и, задрав мордочку, уставился на меня таким пронзительным взглядом, что не поделиться с ним было невозможно. Получив угощение, зверь неторопливо спрыгнул на пол и зачавкал.

Маг допил чай, но вставать из-за стола не торопился, о чём-то размышляя. Я несколько раз ловила на себе взгляд

непроницаемо тёмных глаз и наконец не выдержала:

– Ну и что ты на меня так смотришь, словно у меня три пары ушей выросли или узор на лбу сам по себе нарисовался?

– Размышляю, отдать тебя кому-нибудь или себе оставить, – невозмутимо ответил он.

– Э, нет! Так не пойдёт! – выпрямилась я. – Ни с кем другим я ничего подписывать не буду!

– Алина, я пообещал тебе договор, – усмехнулся он. – Но я ведь не сказал, что со мной.

– Ну так я скажу, – разозлилась я. – Либо я заключаю договор с тобой, либо счастливо оставаться и спасибо за гостеприимство!

Не дожидаясь ответа, я выскочила из-за стола и направилась в комнату. Закинула на плечо чехол с гитарой, схватила рюкзачок, попутно смахнув на пол блокнот. Чертыхнулась, наклоняясь за ним. Блокнот, как назло, залетел под стол. Пришлось встать на колени и лезть за ним.

– Ну наконец-то! – облегчённо выдохнула я, нащупав блокнот.

– Заждалась меня и устала стоять на коленях? – ледяным голосом поинтересовался стоящий в дверях Айлин. – Можешь встать, хотя мне и так нравится. Есть в этой позе что-то жертвенное, покорное.

– Ещё чего не хватало – перед тобой на колени становиться, – фыркнула я, вставая. – Всего лишь поднимала твой

блокнот.

– Мне нравятся непокорные, – сверкнул он глазами, и я почувствовала, как чужая воля пытается согнуть меня.

Пространство вокруг стало тягучим, как патока. Я сопротивлялась, чувствуя, что каждую клеточку тела пронзает боль и почему-то знала – она уйдёт, как только я смирюсь. Ну уж нет! Я сжала зубы, стараясь выпрямиться и не обращая внимания, что пульс набатом бьёт в висках. Внезапно всё прекратилось. Пришлось опереться на стол, чтобы не упасть. Руки предательски дрожали.

– Твой договор, – безмятежно сообщил маг, кивая мне за спину.

Я обернулась, чуть покачнувшись от резкого движения, и увидела на столе белый лист.

Взяла его в руки, повертела. Абсолютно пуст.

– Издеваешься?

– Даю последний шанс отказаться, Алина, – холодно ответил он.

– Текст в студию! – потребовала я и чуть не выронила лист, увидев, как на нём проступают буквы.

Прочла быстро. В принципе, ничего особенного там не было. Я, нижеподписавшаяся светлая, заключала договор с нижеподписавшимся тёмным о том, что на год поступаю в распоряжение данного мага и обязуюсь в течение этого срока применять свой дар по его усмотрению. Пункт про питание и одежду тоже присутствовал. Более того, мне даже полага-

лась оплата: пять золотых в неделю. Интересно, это много или мало?

– Я хочу внести несколько дополнений, – сообщила я.

– Каких? – он подошёл ко мне.

– Отдельная комната, запирающаяся на замок, два выходных в неделю, время на обучение и никакого интима, – с ходу перечислила я. – С работодателями не сплю.

– Обучение – по мере необходимости, – Айлин смотрел мне в глаза, и этот взгляд меня пугал. – Отдельная комната – будет. Выходной – один. Всё?

– Интим не предлагать, – настаивала я.

– Почему это для тебя так важно, светлая? – фиолетовые глаза прожигали меня насквозь.

– Облико морале, – фыркнула я. – Сказала же вчера понятным языком вроде.

– А если ты сама захочешь? – чуть прищурился он.

– Тогда и поговорим, – попыталась я оставить последнее слово за собой.

– Ещё пожелания есть? – повторил маг свой вопрос.

– Гарантия безопасности, – улыбнулась я.

– Никаких гарантий, – пожал он плечами. – Твоя безопасность – это твоя забота.

– А потом дополнения внести можно? – нахально поинтересовалась я.

– Как договоримся, – Айлин криво усмехнулся.

– Это обнадеживает, – кивнула я, сделав вид, что не заме-

тила ехидной ухмылки. – Чернилами подписывать можно? У меня ручка где-то была вроде...

– Кровью, – он перестал улыбаться.

Я поёжилась. Уколов я боялась панически. Пару раз даже в обморок упала, когда сдавала кровь из пальца. Маг протянул мне кинжал с тонким острым лезвием угольно-чёрного цвета.

– Иголки нет, – сообщил он.

Я храбро взяла кинжал, поднесла его к указательному пальцу ... и не решилась. Зажмурилась, пытаюсь заставить себя провести пальцем по лезвию. Рука предательски дрожала.

– Это не страшно, Алина, – мурлыкнул над ухом Айлин, забирая у меня кинжал. – Я же не прошу тебя перерезать вены.

– Как мило с твоей стороны, – попыталась отшутиться я и ойкнула, почувствовав укол в подушечку мизинца. Затем мою руку довольно бесцеремонно прижали к листу.

– Вот и всё, – тихо произнёс тёмный маг. Я открыла глаза и увидела, как он прижимает свою ладонь к договору. Что-то ярко сверкнуло, заставив меня снова зажмуриться.

– Осталась ещё одна маленькая формальность, – дружелюбно сообщил Айлин. – Правда, будет немножко больно. Дай руку.

– Что? – возмутилась я, отступая на шаг. – Опять палец калечить? Мы так не договаривались!

– Не хочешь по-хорошему – дело твоё, – он схватил меня за руку и без труда обхватил пальцами запястье. Ощущение было такое, словно мою руку облили кипятком. Я дёрнулась назад, но наткнулась на стол и едва не упала. На запястье красовался странный символ, похожий на сотканный из чёрной паутины лист клевера.

– Я татуировку не заказывала, – недовольно сообщила я, одновременно касаясь странного символа пальцем. Больно уже не было. И ранка на мизинце исчезла.

– Это мой знак, – маг требовательно протянул руку. – И я ещё не закончил.

– Ты садист, – заявила я, быстро пряча руку за спиной. – И изувер. Живого человека и без анестезии клеймить! Я тебе кто – племенная корова?

– Руку дай, – не обращая внимания на мою тираду, потребовал он. – Живо!

– Мне одной татушки вполне хватит, – не сдавалась я. – Ещё и на запястье, жуть-то какая! Ты не мог бы предварительно озвучивать все «маленькие формальности»? У нас о них разное представление.

Тёмному магу надоело меня слушать. Он просто притянул меня к себе, невзирая на сопротивление, и снова взял за руку. Легонько провёл по запястью пальцами – и символ стал полупрозрачным, точно нарисованным акварелью.

– Теперь всё, – он отпустил меня. – Бери свои вещи и пойдём.

– Куда? – сварливо спросила я.

– Увидишь, – равнодушно отозвался он.

– В договоре было что-то про тёплую одежду, – абсолютно не горела я желанием высовываться из тёплого дома в осень этого мира.

Айлин взглянул на меня так, что мне сразу расхотелось спорить. Я подхватила рюкзак и гитару и вытянулась по стойке «смирно».

– К выполнению указанных в договоре пунктов готова приступить! – выпалила я.

– Ко мне шагом марш, – моментально отреагировал он.

Я шагнула к нему, решив поддержать эту игру, и в следующую секунду мы оказались в огромном коридоре с увешанными гобеленами стенами. Тёмный маг указал мне на массивную дверь с круглой ручкой в виде волчьей головы.

– Твоя комната. Изнутри закрывается на засов. Окно на ночь открытым оставлять не советую. Одежду найдёшь в шкафу. И разрешаю пользоваться библиотекой.

– А где она? – тут же заинтересовалась я.

– Этажом выше, – Айлин развернулся и направился прочь, бросив через плечо: – Располагайся.

Я вошла в комнату и радостно ахнула, обнаружив в ней Петера. Рыжий кот лежал на подоконнике, лениво прикрыв зелёные глаза.

– Ты же мой хороший, – я с удовольствием погладила пушистое тельце, зарылась пальцами в тёплую шёрстку.

Кот принимал ласку и восхищение сдержанно, но в знак благодарности всё же замурлыкал. Я осмотрелась. Миленько. Стол, два стула с высокими спинками, огромный шкаф, кровать. Мягкий ковёр тёмно-зелёного цвета на полу. Одну из стен украшал гобелен, изображавший охоту на волков. Положив гитару на кровать, я заглянула в шкаф. Пять тёмно-шоколадных платьев с длинным рукавом, несколько жемчужно-серых рубашек, тёмно-синяя накидка типа болеро и три чёрные юбки. В выдвижных ящиках обнаружилось несколько сорочек и вполне привычного вида нижнее бельё. Правда, тоже исключительно чёрного цвета.

— Ещё клобук на голову — и буду как монахиня! — весело сообщила я коту. — Нет, я не поняла, а штаны мне не полагаются? Ну что за люди-то! Придётся остаться в джинсах... А зарядку я с утра в чём делать буду? О, кстати, не забыть спросить, где тут местный аналог тренажёрного зала.

В этот момент в дверь постучали.

— Да-да, войдите, — машинально отозвалась я, держа в руках одно из платьев.

В комнату величаво вплыла женщина средних лет.

— Я буду сопровождать вас сегодня, госпожа Алина, — презрительно скривив губы при виде моего наряда, сообщила она. — Вам нужна помощь?

— Мне нужна расчёска, — я покопалась в рюкзаке, отыскивала тушь и тени. — Подождите пять минут, я переоденусь.

— Гребни и украшения для волос в ванной, — женщина ука-

зала на поначалу не замеченную мной дверь.

Я кивнула и направилась туда. Огромная ванна с чугунными кранами, зеркало на полстены, несколько пушистых полотенец на крючках и пушистый же коврик на полу.

– Ни фиги себе номер-люкс, – присвистнула я, обнаружив с десяток видов мыла, шампуней, бальзамов, добрую дюжину каких-то склянок, содержимое которых здорово смахивало на соль для ванн. Обнаружился и гребень. Я причесала волосы, заколов их в легкомысленный хвостик, быстро, почти не глядя в зеркало, сделала макияж. Надела джинсы, вместо майки – одну из рубашек. Она села идеально, без единой лишней складки. Вышла из ванной. Взглянув на меня, женщина немного попятилась. Правда, на её чопорном голосе это не отразилось.

– Если готовы, идёте, – сухо сообщила она. – Только переоденьтесь.

– Благодарю, – кивнула я, – но мне и в таком виде очень удобно. Идёте, госпожа ... эээ?

– Тамила, – женщина вновь поджала губы. Она явно была не в восторге ни от моего внешнего вида, ни от того, что ей предстояло меня сопровождать. Я решила не заикливаться на этом, в конце концов, я тоже не готова была скакать от счастья от того, что тут оказалась.

– Госпожа Тамила, а когда будет обед? – избавив себя от необходимости предаваться лишним размышлениям, поинтересовалась я.

– Завтрак ровно в восемь, обед – в два после полудня, – деловым тоном ответила та. – Но если вы хотите перекусить, можем заглянуть на кухню. У Эммы, кухарки, наверняка что-то найдётся. К вечеру вернётся Виссер, так что ужинать вы будете с другими светлыми.

За время этой тирады мы успели выйти из комнаты и дойти до лестницы. Тамила направилась вниз.

– А можете мне рассказать, что это вообще за место? – спросила я, остановившись, чтобы рассмотреть лепнину на потолке. Спутница взглянула на меня с удивлением, и я поспешила пояснить: – Я жила далеко отсюда.

– Это замок Драмм-ас-Тор, в вольном переводе – Замок тёмного льда, – менторским тоном начала госпожа Тамила. – Он является сердцем одноименного княжества. Двадцать Тёмных княжеств – это Тёмные земли или Тёмное королевство. Наше княжество неофициально объединено с соседним – княжеством Лисс-ар-Дэй, Княжеством вечернего ветра. Оба правителя живут в этом замке. Князь Кристиэль и князь Айлиннер. Если встретите кого-либо из них, поклонитесь и не вздумайте с ними заговаривать, пока они не изъявят такого желания. Обращаться к ним следует Ваша светлость, Ваше сиятельство, Ваше превосходительство, а к князю Кристиэлю, кроме того – Ваше высочество, как к наследному принцу.

– Что, прямо-таки настоящий принц? – усомнилась я. – А какого чёрта он тогда делит власть с этим, вторым? Да ещё

и живёт в его замке, будто своего нет?

Внезапно я поняла, что женщина не сводит взгляд с моей руки.

– Князь Айлиннер – один из сильнейших тёмных магов в нашем мире, – госпожа Тамила опасливо огляделась вокруг и понизила голос до шёпота. – Его боятся все, Алина, абсолютно все. И не просто так. Князя лучше не сердить.

– Понятно, – резюмировала я. – Значит, ему на глаза лучше вообще не попадаться.

Госпожа Тамила молча кивнула, странно посмотрев на меня, и начала рассказывать о расположении помещений в замке. Так, кухня, на которую мы направлялись, была на первом этаже. Там же были комнаты для прислуги. На втором были комнаты для гостей, бальный зал, а кроме того, в правом крыле находилась комната для светлых магов, находящихся в замке по стандартному (почему-то госпожа Тамила выделила это слово) договору. На третьем, где теперь жила я, были комнаты для особо важных гостей и малый бальный зал. Здесь же постоянно жили несколько чиновников разного ранга, писарь и какое-то количество придворных тёмных магов и магичек. «Ну и компания же у меня подобралась! – мысленно удивилась я. – Интересно, за какие заслуги перед чужим отечеством меня сюда поселили?» Но госпожа Тамила вряд ли бы ответила на этот вопрос, поэтому я просто продолжила слушать и узнала, что всё правое крыло четвёртого этажа занимает библиотека, а в левом находятся покои князя

Айлиннера. Князь Кристиэль и его свита обитают на пятом этаже. А на шестом находятся магические лаборатории. Там же располагаются и стабилизирующие кристаллы, которые в отсутствие светлых магов вынуждены заряжать сами тёмные. Впрочем, на этом рассказ прервался, так как мы пришли на кухню.

– И это – светлая? – всплеснула руками полненькая Эмма, увидев меня. – Да в жизни бы не подумала! Совсем непохожа!

– Я издалека, – пояснила я. – У нас это вполне обычный вид.

– И худенькая такая, – скептически осмотрела меня Эмма. – Вам надо хорошо питаться, у светлых работа тяжёлая... Ну об этом вам расскажут. Что любите-то, госпожа магичка?

– Да что дадите, – пожала плечами я и через минуту пожалела, ибо Эмма от всей души нагрозила в мою тарелку гору еды, напоминавшую по размерам небольшую египетскую пирамиду.

– Если я ещё понадобится вам, найдёте меня на первом этаже в правом крыле, – сухо проинформировала госпожа Тамила, уходя. – Приятного аппетита.

– Спасибо, – с набитым ртом отозвалась я, заслужив ещё один неодобрительный взгляд моей экскурсоводши.

– Эмма, а расскажи мне про здешних князей, – попросила я.

Толстушка вытерла руки какой-то тряпкой и присела на-

против. На вид ей было около 30 лет. Мягкие черты лица и приятный певучий голос.

– По его светлости князю Кристиэлю вздыхают почти все придворные дамы, включая магичек. Он очень красив, – глаза кухарки на несколько секунд затуманились. Видимо, и она относилась к сонму поклонниц князя. – Очень обходителен, учтив даже с прислугой. И добр, если так можно сказать о тёмном. А вот его превосходительству Айлиннеру лучше вообще на глаза не попадаться. Если что не по нём – раздумывать не будет, испепелит на месте. А то и что похуже, – женщина опасливо огляделась по сторонам. – Говорят, последнюю свою любовницу он живьём скормил демонам. Он может, не сомневайся! А князь Кристиэль не такой, он может закрыть глаза на многое, если его не сердить .

Следующие полчаса я выслушивала хвалебную оду князю Кристиэлю. Про его соправителя Эмма больше говорить не желала, с каким-то затаённым страхом посматривая на мою руку. Да что такого-то в этом знаке?

Поев, я направилась в библиотеку и на лестнице между вторым и третьим этажами столкнулась с какой-то расфуфыренной мадам. Мадам спускалась по самой середине лестницы, как королева. Я не собиралась ради неё прижиматься к перилам и топала навстречу, даже не пытаясь избежать столкновения. В принципе, оно и произошло. Только я была готова, а она – нет.

– Что ты себе позволяешь, хамка! – взвизгнула мадам ис-

теричным тоном, потирая ушибленное плечико.

– Ровно то же, что и ты! – не осталась я в долгу. – С какого перепуга прёшь коровой по всей ширине лестницы? Глаза дома оставила?

– Да я тебя... Да как ты смеешь? – налилась багрянцем дама. – Я прикажу тебя выпороть!

– А не пошла бы ты со своими садистскими наклонностями туда, где дед Макар пасёт телят, – подчёркнуто мирным тоном посоветовала я. – А ещё лучше, неуважаемая дама, – пройдите со мной в библиотеку и озаботьтесь взять книжку по этике.

Обозлённая до предела дама схватила меня за руку – и тут же сдулась, как проколотый воздушный шарик.

– Извините, светлая, – с ненавистью и страхом глядя на меня, выдавила она. – Я не знала, кто вы. Ещё раз прошу меня простить.

Она отпустила меня и заспешила вниз. Я недоуменно пожала плечами. Ещё одна... Клевер её напугал, что ли? Любопытно знать, чем... Поискать в библиотеке, что ли, что-нибудь вроде полного собрания магических знаков и символов? Может, клевер – это что-то вроде нашего черепа с костями? Типа «не влезай – убьёт»? А что, я бы не возражала.

Впрочем, придя в библиотеку, я напрочь забыла об этом. Книг здесь было не просто много, а очень много. А вот библиотекаря не было. Я бродила между высоченными стеллажами, читая незнакомые названия, пролистывая толстенные

фолианты. Летописи, собрания сказаний о древних битвах, книги по истории магии... Чего тут только не было! А потом я забрела в отдел местной художественной литературы и застряла там на несколько часов. Наугад вытащила книгу в неприметной обложке и, не удержавшись, фыркнула от смеха. «В помощь девам, желающим удачно выйти замуж». Обалдеть! И тут есть литература такого рода. Запихнув «пособие» на место, я решила выбираться из библиотеки. Но это оказалось непросто. Я блуждала между стеллажами часа полтора, прежде чем наконец вышла. Медленно побрела по направлению к лестнице. Остановилась перед огромным gobеленом, изображавшем изготовившуюся к прыжку пантеру. В полумраке казалось, что мышцы под лоснящейся шкурой шевелятся. А ещё через секунду зверь действительно прыгнул. Я заорала и бросилась наутёк, прямо по коридору, услышав, как промахнувшийся хищник со всего размаха впечатался в противоположную стену и заскрёб когтями по полу. Я не обольщалась насчёт вероятности убежать от пантеры, но шанс найти укрытие у меня пока что был. И терять его я не собиралась. Свернула из широкого коридора в какую-то дверь, захлопнув её за собой, и огорчённо вздохнула, увидев очередной коридор. Побежала по нему. Коридор шёл полукругом и увы! Дверей здесь не было, только окна. Я бежала, почти задыхаясь, а услышав, как дверь позади не выдержала напора хищника и распахнулась, припустила вперёд с утроенной силой. Коридор круто заворачивал, и за поворотом я

неожиданно врезалась в кого-то живого и тёплого.

– Беги! – рявкнула я, разворачиваясь и одновременно ставя позади себя магическую стенку, такую же ненадёжную, как и раньше, но хотя бы цельную. Не иначе, от испуга получилась. – Беги, если жизнь дорога! Сейчас тут будет сбрендивший зверь!

– И ты даже не посмотришь, кого ты так настойчиво отправляешь прочь? – лениво осведомился знакомый мне голос. – Я не боюсь зверей, Алина.

– Везёт тебе! – не оборачиваясь, сообщила я. – А вот я как-то не в восторге от скачущих с картин пантер.

Бумммм! Как по заказу, чёрный зверь врезался в мою «стенку» и застрял в ней, как в киселе. Выпутываясь, пантера злобно зарокотала, нервно охаживая себя хвостом по бокам.

– Меня она не тронет, – безмятежно сообщил Айлин, явно не собираясь вмешиваться.

– Повторюсь: везёт тебе, – я отступила на шаг, пытаясь создать ещё одну «стенку» и понимая, что на этот раз моя слабенькая защита не задержит хищника. Пантера сильно ударила лапой по защите, и та не устояла, рассыпалась и растворилась. Послышалось глухое торжествующее рычание.

– Место, – холодно прозвучало позади меня. Уже изготавившаяся к прыжку пантера тихо и растерянно мяукнула и, прижав уши и припадая брюхом к полу, униженно поползла к тёмному магу. Перевернулась на спину, открыв незащищенный живот. Айлин повёл рукой – и зверь исчез.

– Это твоя пантера, что ли? – ошалело спросила я. – А почему она на меня напала? Я же ничего не делала.

– Я поражён, светлая, – Айлин словно не услышал моих вопросов. – Как ты умудрилась встретиться с керсо?

– С кем? – переспросила я.

– Керсо. Существо из истинной Тьмы, – любезно пояснил мой спаситель. – Они в последнее время всё чаще появляются сами собой. Вероятно, дело в том, что кристаллы почти истощены и не справляются со стабилизацией пространства. Но это скоро исправят.

– Ты для этого заключил со мной договор? – вспомнила я рассказ госпожи Тамилы.

Маг слегка поморщился:

– Нет. У меня другие планы.

– Спасибо, что не дал пантере, то есть, керсо, съесть меня, – запоздало поблагодарила я. – А она не будет ждать меня на том гобелене?

– Не стоит благодарности, Алина, – Айлин слегка усмехнулся. – Идём, провожу тебя до лестницы. Как прошёл день?

– Большой частью в библиотеке, – честно ответила я. – А с утра мне немного рассказали о вашем замке и о его владельцах. И о том, как к ним обращаться. Я, может, скажу сейчас кощунственную вещь, но по мне, в обращении к тёмному князю «ваша светлость» есть какая-то скрытая и изысканная издёвка.

Айлин от души расхохотался. А я запоздало сообразила

наконец, что сейчас мы как раз находимся на этаже, в котором располагаются покои одного из князей. Вспомнила странную реакцию госпожи Тамилы, когда я сказала, что постараюсь не пересекаться с князем Айлиннером. Слова Эммы. И похолодела.

– А ты...вы... – я мучительно подбирала слова. – Случайно не тёмный князь?

– Да, – ровным голосом ответил он.

Вот блин!!! И что делать?

– Ваше сиятельство, я не знала... – начала было я.

Тёмный маг резко повернулся, схватил меня за плечи и припечатал к стене.

– Не смей меня так называть! – прошипел он. – Никаких «сиятельств», «превосходительств» и прочих княжеских титулов. Поняла?

Я кивнула. Он бесцеремонно взял меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза и процедил:

– Я разрешил тебе обращаться ко мне на «ты» и по имени. Запомни это. И не зли меня, Алина.

– Распылишь на молекулы? – я дёрнула головой, высвобождаясь.

– Хуже, – сверкнул он глазами, и тут же, как ни в чём не бывало, сообщил: – Я передумал тебя сейчас отпускать. Пожалуй, сегодня вечером потренируешься ставить магический щит. А потом, так и быть, провожу до самой комнаты.

– А можно вопрос? – потирая ушибленное об стену плечо,

поинтересовалась я.

– Вопрос можно. Ответ не обещаю, – холодно отозвался он.

– Мне к тебе обращаться по имени и на «ты» только когда мы вдвоём? – решила я пропустить мимо ушей вторую часть его ответа.

– Всегда, – коротко ответил он.

– А если... – начала было я, но он перебил.

– Алина, я так хочу. Будешь спорить?

– Нет, – поспешила уверить я.

– Умная девочка, – от его взгляда я поёжилась. Да таким взглядом заморозить можно! Бррррр!

Мы вернулись назад по широкому коридору, по которому я удирала от пантеры, прошли мимо двух высоких стрельчатых окон. Я помалкивала, рассматривая спину шедшего впереди мага.

– Спрашивай, Алина, – не оборачиваясь, разрешил он.

– А ты и вправду убиваешь любого, кто хоть чем-то тебе не угодил? – задала я терзавший меня вопрос.

– Обычно да, – холодно ответил он. – А что есть жизнь, светлая? Один миг. Дорожить им глупо.

– И ты даже не задумываешься о том, что этим мигом может дорожить тот, кому он принадлежит? – я прикусила язык, мысленно обругав себя за несдержанность.

Айлин остановился, повернулся ко мне. Тёмно-фиолетовые глаза прожигали насквозь.

– А ты задумываешься, когда задуваешь свечу? – мягко спросил он. – Или когда дышишь?

– Это не одно и то же! – возразила я.

– Для меня разницы нет, – он повернулся и зашагал дальше.

Да уж, похоже, он сказочно разговорчив... Вот не жилось мне спокойно в своём мире, так пожалуйста тебе: получи договор с тёмным магом и весёлую перспективу прожить минимум год в этом мире. Точней, попытаться выжить в течение этого года.

Задумавшись, я едва не врезалась в остановившегося мага. Он распахнул дверь, жестом пригласив меня внутрь. Я увидела большую комнату с длинной скамьёй напротив окна и небрежно валяющейся на полу волчьей шкурой. Айлин прошёл к следующей двери, мимоходом пояснив:

– Это последняя комната, куда можно зайти без моего приглашения. Дальше начинаются мои личные покои.

– Приглашаешь на чашку кофе? – не удержалась я.

– Пока нет, – безразлично ответил он, поворачиваясь. – Но могу пригласить. Если хочешь.

– Не стоит, – вежливо отказалась я. – Не люблю навязываться.

– Действительно? – в этот раз в тоне мага явно слышались ехидные нотки. – А кто утром, едва не стуча кулаком по столу, требовал от меня немедленно предложить договор с особыми условиями?

– Хочешь сказать, что мне удалось заставить сильнейшего тёмного мага что-то сделать против воли? – как можно наивней поинтересовалась я, мысленно подумав: «А получи, фашист, гранату! Поддеть он меня пытается!»

– Я не сильнейший, – Айлин снова потерял ко мне интерес и распахнул следующую дверь, ведущую в очередной коридор. – Проходи. И не бойся.

Ага, легко ему говорить. А я, увидев гигантского зубастого паука, тут же рванула назад. Правда, каким-то непостижимым образом маг оказался на моём пути, легко сгрёб за плечи, заставляя остановиться.

– Там паук! – вырывалась я, желая как можно быстрее отсюда удрать.

– Это морок, Алина, – спокойно глядя на меня, заявил он. – Иллюзия.

– Реальная какая, – тут же успокоилась я и попыталась дотронуться до паука. Тот повернул голову и клацнул челюстями возле моей руки. Я снова отскочила, чуть поморщившись от боли в лодыжке. Похоже, пока убегала от пантеры, потянула связку... Потом разберусь. – Эй, а он в курсе, что он иллюзия?

– А ему зачем? – пожал плечами маг. – Он не может причинить телесного вреда. В отличие от керсо.

Он тихо свистнул, и в конце коридора материализовались две гибкие тени, подозрительно смахивавшие на давнишних лесных волков. Только, в отличие от них, эти были абсолют-

но чёрными и имели по две пары глаз. С подозрением по-сматривая на меня, они подбежали к хозяину, ткнулись но-сами в его руку, как самые обычные собаки.

– Эти тоже с картин? – чувствуя себя крайне неудобно под четырьмя парами собачье-волчьих глаз, спросила я.

– Нет. Это охранники, – мужчина, не глядя, потрепал каж-дого волкопса по лобастой голове и ткнул рукой в мою сто-рону: – Своя.

Звери тут же потеряли ко мне всякий интерес и отверну-лись.

– Вот спасибо, добрый человек! – от души поблагодарила я. – Теперь есть два керсо, которые не видят во мне вкусный ужин, да?

Маг не удостоил меня ответом. Я шла за ним, в принципе, даже не пытаюсь запомнить путь по извилистым коридорам и бесконечной череде комнат, по которым мы проходили. На-конец он открыл очередную дверь и сухо сообщил:

– Пришли.

Небольшая вытянутая комната больше напоминала казе-мат. Узенькое окошко высоко под потолком, грубо сколочен-ный стол и стул возле него. На стенах какие-то странные зна-ки. Знаки! Точно!

– Айлин, а что обозначает этот лист? – я указала на при-обретённый не по собственной воле знак на запястье.

– Что ты принадлежишь мне, – лениво отозвался он, са-дясь на единственный стул.

Я нахально уселась на стол, болтая ногами.

– А можно его как-то спрятать? А то мне стрёмно... в смысле, неловко, что все так боятся сразу, как только его видят. Смотрят на меня с ужасом вселенским в глазах. Вон, даже какая-то нахальная дама сегодня ровно до тех пор возмущалась, пока не увидела этот листок на моей руке.

– Он тебе мешает? – Айлин смотрел на меня снизу вверх, но от этого взгляда по моей спине пронёсся табун испуганных мурашек.

– Мешает, – природная честность не дала мне соврать.

Тёмный маг дотронулся до знака, и тот исчез.

– На астральном уровне он всё равно будет виден, Али-на, – он чуть наклонил голову. – Но только сильным магам.

– Да я как-то и не стремлюсь в их число, – пробормотала я, расценив эту фразу как намёк.

Айлин усмехнулся.

– Светлая, его не увидишь просто так. А ты не умеешь смотреть истинным зрением.

– И учить меня ты не собираешься, – предположила я.

– Может, и научу, – пожал он плечами. – Но в другой раз.

– Может быть, когда-нибудь, после дождичка в четверг, как только на горе свистнет рак, а во рту вырастет боровик, – тихо пробормотала я себе под нос и, заметив вопросительно изогнутую бровь, поспешила перевести разговор: – А у тебя случайно не найдётся тут длинной полосы ткани шириной с ладонь? И чтоб немного тянулась.

– Зачем?

– Да я связки немного потянула, пока от вашей бешеной кошки удирала, -поморщилась я. – Зафиксирую повязкой, чтоб не болело.

– Покажи, – скомандовал он, хищно рассматривая мои ноги.

– Да ничего серьёзного, – на всякий случай я отодвинулась подальше. – Так, чуть ноет. Вот когда мы с ребятами как-то по крышам прыгали, я неудачно приземлилась и связки порвала. Ух, то ощущение не спутаешь! Молодая была и глупая. А сейчас чуть-чуть побаливает... Ну нет повязки и не надо. Зачем, говоришь, привёл сюда? Щит делать? Стенку?

– Алина, покажи ногу, – ровным голосом повторил он.

– А что нога? – я отодвинулась на самый край стола. – Нога как нога, самая обычная нога. В кроссовке. Мне же можно носить кроссовки?

– Мне плевать, что ты носишь, – он сжал руку в кулак так, что побелели костяшки пальцев.

Кажется, я его рассердила. Нет, а с какой стати я должна свою лодыжку демонстрировать каждому встречному и поперечному? Даже магу. Даже тёмному князю.

Но Айлин быстро взял себя в руки и спокойно сообщил:

– Для того чтобы поставить крепкий магический щит, способный выдержать хотя бы несколько сильных ударов, ты вначале должна ощутить силу внутри себя. Представь её в виде светящегося столба, уходящего высоко в небо. Почув-

ствуй, как она наполняет тебя до кончиков пальцев, а потом – создавай щит. Форма значения не имеет. Всё понятно?

– В учебнике, который давал читать ректор эээ... Стевис, кажется, было немного иначе, – я нахмурилась, вспоминая. – Что-то типа того, что надо на себя замкнуть какой-то конур...

Я закинула ногу на ногу и машинально потёрла лодыжку.

– Тебя учили не щит ставить, а простейшую защиту, которая в состоянии выдержать один удар средней силы, – пояснил Айлин и словно между прочим спросил: -Правая?

– Ага, – кивнула я, припоминая, что там было ещё в том учебнике, но совершенно автоматически клубком мягко скатилась со стола, краем глаза уловив движение в мою сторону. Распрямилась метрах в полутора от мага, уже в защитной стойке.

Он взглянул на меня и зловеще улыбнулся:

– Хочешь поиграть в кошки-мышки? Лучше не рискуй.

– Ну ты чего привязался-то? – я медленно отступала, пока не прижалась спиной к противоположной стене. – Сказала же: всё в порядке.

– Светлая, со мной лучше не спорить, – он остановился напротив.

Я закусила губу, сдаваясь. Села прямо на пол, зло закатала штанину:

– Смотри!

Маг присел, осторожно ощупал мою лодыжку. Руки у него

были очень тёплые. Безошибочно надавил именно на ту точку, в которой болело. Я вздрогнула.

– Порванные связки не совсем правильно срослись, потому и дают о себе знать при нагрузках, – он отпустил мою ногу и встал. – Сейчас я не готов тебе помочь: нет обезболивающего эликсира. Когда приготовлю, вернёмся к этому вопросу.

Я поёжилась. Слова про обезболивающий эликсир мне не понравились. Я понадеялась, что у князя не будет времени на его приготовление, дела там государственные, мало ли... Дёрнул же чёрт именно с ним связаться! И внимательный какой, главное. Не иначе, заготовил уже грандиозную пакость и не хочет, чтобы ценное светлое добро отбросило коньки раньше срока. Хотя, даже если так, что я могу сделать? Сбежать? Куда, а главное, как далеко, от сильнейшего-то мага? Значит, пока сидим на попе ровно и ждём. Рассудив так и поднявшись, я вернулась к столу.

– Пробуй поставить щит, светлая, – он щёлкнул пальцами и в комнате возникли уже знакомые мне волкопысы. – А они его испытают.

Столб я представила быстро, а вот «напитать» с его помощью щит не удавалось. Керсо легко проходили сквозь него со скучающим выражением на мордах, посматривая на меня с явным неодобрением.

Наконец, когда мне казалось, что я уже целую вечность сижу в этой комнате, щит получился. Лениво шагающие вол-

копсы наткнулись на матово-молочную стенку и недоуменно уставились на меня: мол как так? С какого перепугу?

– На первый раз хватит, – Айлин встал. – Составишь мне компанию за ужином?

Я кивнула.

– И ещё, – уже привычным равнодушным тоном произнёс он, – старайся держаться от меня подальше, Алина. Тебе наверняка уже успели это посоветовать. Так твои шансы выжить сильно возрастут.

– Я тебя раздражаю? – ляпнула я.

Он шагнул ближе, улыбаясь, как инквизитор при виде ведьмы в пыточной.

– Хуже, светлая. Ты меня интересуешь. Идём, слуги уже накрыли на стол.

За ужином тёмный маг спросил, что меня заинтересовало в библиотеке. И последующий час я с упоением и горящими глазами рассказывала о художественной и научной литературе, обнаруженной в замковой библиотеке, а потом плавно переключилась на литературу своего мира.

– Понимаешь, я фанатка чтения, – доверительно сообщила я. – Сколько раз в школе было – зачитаюсь и ничего не слышу вокруг, только когда соседка в бок локтем пинала, понимала, что меня отвечать вызвали. Хорошо, что умела за пару секунд глянуть, на какую тему хоть высказаться, и навешать лапши, основываясь на общей эрудиции. Учебники я вообще «проглатывала» в первую неделю учебного года.

Ну, кроме геометрии и алгебры, там не всё понятно было, я больше гуманитарий. А в универе умение быстро читать ох как пригодилось. Когда к сессии готовились, порой надо было за ночь пачку распечаток с ладонь шириной изучить и к ним в довесок конспект и пару книг страниц по 300. Вот это были весёлые ночки! Поэтому и в ваш мир попала: я, как не выплусь, медленно соображаю. А у нас какие-то идиоты в деканате поставили три самых сложных экзамена с разницей в 1 день! И всё – две ночи перед ними я спала часа по два-три... Ну и вот результат. Какой-то охламон навесил мне на уши с три короба лапши и сдал как стеклотару дедам-извращенцам!

Я погрузилась, вспомнив, что вернуться к учёбе мне в ближайшее время явно не «светит».

– Скучаешь по своему миру? – по-своему истолковал моё молчание Айлин.

– Скорее, по университету, – призналась. – Я на дневном учусь, отчислят за прогулы, придётся побегать потом с документами, чтобы восстановиться, когда... если вернусь.

– Возьми академический отпуск, – абсолютно серьёзно посоветовал маг.

– Мне для этого надо быть там, а не здесь, – грустно вздохнула я.

– Попробуй договориться со мной, – он испытующе взглянул на меня. – Возможно, я разрешу. Возможно, даже лично открою портал в твой мир. Или не сделаю ни того, ни дру-

того.

– Вот третий вариант мне кажется самым вероятным, – выстраивая на тарелке ёлочку из хлебных крошек, сообщила я.

Тёмный князь зловеще усмехнулся и промолчал. Больше на эту тему мы не разговаривали. Позже, как и обещал, он проводил меня до самой комнаты.

– Спокойной ночи, – пожелала я, закрывая дверь.

Он слегка придержал её:

– Помни о моём предупреждении, Алина.

Я хотела было кивнуть, но неожиданно проснулось дремавшее последние несколько часов нахальство, и я выпалила:

– Я подумаю над твоим предложением.

И, пока маг не опомнился, захлопнула дверь.

Петер неодобрительно взирал на меня с кровати.

– Взбалмошная девчонка, да, котик? – я подошла и села на пол, привалившись спиной к кровати. – Не, а чего твой хозяин такой странный? То он вполне себе человечный, то, понимаете ли, холодный как айсберг в океане и злющий, как стоя шершней. И почему то, что я его интересую, хуже, чем если бы я его раздражала? Ты не ответишь, знаю... Остайся со мной, рыжик. Я обниму тебя и будем спать сладко-сладко... Я не люблю незнакомые места, долго к ним привыкаю.

Кот мурлыкал, периодически задевая мои волосы пушистым хвостом. Я неохотно поднялась, быстро умылась, пере-

оделась в одну из сорочек, доходившую мне до пят. Неодоб- рительно цокнула языком. Отыскала в рюкзаке ножницы и укоротила наряд. Новая длина была чуть выше колена. Кот смотрел за моими манипуляциями с интересом.

– А вот и ткань для повязки, – обрадовано сообщила я зверю. – Замотаю с утра голеностоп, мало ли, вдруг опять придётся от кого-то удирать... А полы тут не слишком ров- ные.

Петер согласно прикрыл глаза, явно не собираясь усту- пать мне место. Я аккуратно взяла его на руки, пересаживаю на стул. Сняла покрывало, откинула одеяло, положила ко- та ближе к стене. Легла рядом, погладила пушистое тельце. Кот повозился, устраиваясь удобнее, и довольно замурлы- кал. Под его тихую песенку я быстро задремала.

Утром меня разбудила госпожа Тамила.

– Алина, завтрак через полчаса, – всплыв в комнату, сооб- щила она. – Ровно в восемь.

– Ага, – я зевнула. – Только впредь стучитесь. А то как сейчас: я не одета, а вы врываетесь. Нехорошо.

– Закрывайтесь на щеколду, – не моргнув глазом, ответ- ствовала дама. – Вчера вечером прибыли ещё две светлые. Завтракать и ужинать вы будете вместе. А потом у вас будут свои занятия, у них – свои.

– Вот как? – я натянула джинсы и свою чёрную майку. – А почему не вместе?

– Потому что они подписали стандартный договор, –

неохотно пояснила госпожа Тамила, с неудовольствием глядя на мой наряд. – Алина, почему вы не надели юбку или платье?

– Не люблю эти бабские... то есть женские штучки, – я прошествовала в ванную. – Кстати, можно ли мне несколько пар штанов и ещё рубашек? Пункт про одежду есть и в моём договоре.

– Здесь не принято так одеваться, – поджала губы женщина.

– Госпожа Тамила, – выглянула я из ванной, докрашивая правый глаз, – мой, так сказать, работодатель, вчера не выразил никакого недовольства моим внешним видом. А мне так удобно.

– Как пожелаете, – не стала она больше спорить. – Я вечером пришлю портних, пусть снимут мерки.

– И ещё просьба, – я причесалась, заплела косу, – будите меня за час до завтрака, я хочу ещё небольшую зарядку успевать делать.

Женщина молча кивнула. Мы спустились на первый этаж, в небольшую столовую. Я едва сдержала возглас удивления: за столом сидели тот самый светловолосый мужик, от которого я удрала в лес и Истра со второй девушкой, имени которой я не запомнила.

– Какая встреча, – протянул светловолосый. – Далеко не убежала, значит?

– По тебе соскучилась! – я села рядом со второй девушкой.

кой. – Вот и заглянула в этот гостеприимный замок.

Мужик рассмеялся неприятным каркающим смехом. Госпожа Тамилла наклонилась и что-то сказала ему на ухо. Он перестал смеяться и задумчиво уставился на меня.

– И жива ещё, значит? – он сально ухмыльнулся. – Ну и как тебе это удалось?

– Я везучая по жизни, уважаемый, – закинув ногу на ногу, я развалилась на стуле.

– Виссер, – представился он.

– Ну круто, чё, – я пожала плечами, не собираясь называть своё имя. – А завтракать мы будем?

– Алина! – возмущённо прошипела госпожа Тамилла. – Как вы разговариваете с княжеским ловчим?

– Примерно так же, как он со мной, – смело выдержала я её взгляд.

– Вас непременно надо обучить хорошим манерам! – в очередной раз поджала губы женщина.

– Госпожа Тамилла, – я улыбнулась ей самой очаровательной улыбкой, – боюсь, я знаю ещё минимум двух кандидатов. И это не мои коллеги-светлые.

Виссер усмехнулся, откусывая кусок яблока. Сок брызнул на меня.

– Слышишь, соковыжималка, обороты-то сбавь! – возмутилась я, стряхивая с себя капли. – Неровен час, мозги из центрифуги выскочат, совсем дурак будешь!

– Язычок-то у тебя длинноват, – с угрозой произнёс кня-

жеский ловчий. — Укоротить бы.

— Руки у кого-то короткие, — нахально уставилась я на него.

— Посмотрим, — он отвернулся и крикнул: — Софи, сколько можно возиться?

— Уже несу, — донеслось с кухни.

Через минуту несколько служанок споро принесли огромное блюдо со свежим, ещё тёплым хлебом, громадный окорок, здоровенную миску салата и ещё с десятков различных тарелок со снедью. Виссер больше со мной не заговаривал, а Истра и Антери (я наконец-то вспомнила её имя) бросали на меня взгляды, в которых сквозило удивление. Девушки явно не понимали, как я тут оказалась. После завтрака Виссер куда-то увёл их, а госпожа Тамила протянула мне сложенный вчетверо листок.

— Его превосходительство Темнейший князь Айлиннер велел передать вам, Алина, — заметив моё удивление, пояснила она. — Тут список книг, с которыми вам необходимо ознакомиться до конца недели.

Я развернула листок и присвистнула. Навскидку штук 15. Причём, судя по названиям, все исторические. Три названия в списке были подчёркнуты.

— А это что значит? — спросила я.

Госпожа Тамила поджала губы и чопорно сообщила:

— Князь не дал пояснений.

— Грусть-печаль, — с деланной скорбью произнесла я. — Спасибо за приятную компанию и позвольте мне откланяться.

ся. Направлю стопы в сокровищницу знаний...

– Не паясничайте, – поморщилась женщина. – После обеда сможете пообщаться со своими подругами. Виссер сказал, что вы знакомы.

– Ага, – кивнула я. – А Виссер типа главный над ними?

– Виссер – княжеский ловчий и помощник по особым поручениям, – решила всё же просветить меня госпожа Тамила. – Он по поручению князя Кристиэля договаривается с ... неважно. Идите в библиотеку, Алина.

– С ректором Стевисом, – спокойно закончила я фразу. – Я знаю это, можете говорить открыто. Так получается, Истра и Антери вроде как с князем Кристиэлем договор заключали?

– Не лезь не в своё дело, соплячка! – прошипела женщина, испуганно озираясь, но тут же взяла себя в руки и холодно улыбнулась. – Я зайду за вами перед обедом, Алина.

Произнеся это, она величаво удалилась. Я недовольно дёрнула плечом и взяла со стола яблоко. Тоже мне, секрет полишинеля. Теперь-то что скрывать, будто попавшие сюда кому-то расскажут?

– Алиночка, ты бы лучше пирожок взяла, – отвлекла меня заглянувшая в столовую Эмма. – Худенькая такая, смотреть тошно.

– Спасибо, не хочется, – вежливо отказалась я. Но кухарка явно настроилась поболтать.

– А у тебя впрямь личный договор, – она понизила голос

до шёпота, – с князем Айлиннером?

– Ну да, – кивнула я, вгрызаясь в яблоко. – А что такого-то?

Эмма смотрела на меня изумлёнными глазами.

– Его сиятельство никогда светлых не брал в услужение, – доверительно пояснила она.

– Всё бывает в первый раз, – пожала я плечами. – Эмма, а он что, реально... то есть, на самом деле такое чудовище, каким ты мне его вчера описала? Мне он нормальным показался. Ну, странный малость, так может, магам так положено...

Женщина схватила меня за руку и потащила за собой. На ходу зычно крикнула в сторону кухни:

– Мариса, скажи девкам, чтоб со стола прибрали!

Я, не сопротивляясь, шла за ней. Эмма привела меня в маленькую комнатку, в которой едва помещались узкая кровать и комод с зеркальцем и захлопнула дверь.

– Алина, ты не задавай таких вопросов вслух, – тихо произнесла она. – У стен могут быть уши. А князь не любит, когда его обсуждают. Вон давеча конюх спяну ругнул его светлость, мол жалование не поднимал уже с полгода, а через час личная стража князя Айлиннера приволокла его во двор да и всыпала двадцать плетей. Ух, кровищи было! А потом сам князь вышел и сказал, что это ему за неуважение к правителям. Вот как!

– А откуда он узнал? – флегматично спросила я, выслушав

сей сбивчивый рассказ.

– Так он же маг, – заявила Эмма. – Всё знает.

– Ну круто, – я улыбнулась. – Спрошу у него молярную массу кислорода при случае.

– Чего? – кухарка моргнула.

– Не, ничего, – успокоила я её. – Эмма, а расскажи мне про ваш замок, а? Ну, обычаи всякие, традиции...

Кухарка прыснула.

– Ну и вопросы у тебя, девочка. Всё как и везде. Лучше ты скажи, чего у тебя такой странный вид и мужская одежда? По тебе и не сказать, что светлая ты.

– Обычный вид моего мира, – обидевшись на такое «подробное» пояснение, я отплатила той же монетой. – Позже как-нибудь расскажу, лады? Кстати, а куда увели двух других светлых?

– Заряжать кристаллы, – слегка растерянno ответила она. – У светлых на тёмных землях одна забота – кристаллы заряжать. Господа маги колдуют направо и налево, а прибирать за собой никто не желает.

– Ясно-понятно, – я поднялась. – Вечером расскажу тебе про свой мир, если хочешь.

– Хочу, – обрадовано подтвердила кухарка. – Приходи на кухню, Алиночка, я тебе что-нибудь вкусное оставляю.

Она проводила меня до лестницы.

«Ну вот и первый друг в замке», – мысленно улыбнулась я, поднимаясь. Эмма чем-то напомнила мне тётю. Та тоже

вечно охала, что я слишком худая и пыталась накормить чем-нибудь вкусным.

Поднялась в библиотеку, отыскала книгу, стоявшую в списке первой. Это оказалась летопись об истории Тёмного королевства. Вначале было интересно, но через пару часов у меня голова уже шла кругом от обилия имён и запутанного престолонаследия.

Решив сделать перерыв, отложила книгу и спустилась на третий этаж, боком проскользнув мимо гобелена с пантерой. Дошла до своей комнаты, толкнула дверь и с удивлением обнаружила стоящего у окна Айлина.

– А тебе никто не говорил, товарищ князь, что невежливо вламываться в чужую комнату в отсутствие хозяина? – поинтересовалась я. – Вдруг у меня здесь сокровища Римской империи и тайны Мадридского двора в пяти томах? А тут ходят всякие... И вообще это зверское вторжение в моё личное пространство!

– Переживёшь, – холодно бросил его светлость. – Тамила передала тебе список книг?

– А как же, – я выудила из кармана сложенный в несколько раз листок. – Я уже даже читать начала. У тебя красивый почерк, кстати. А подчёркнутые книги – это что? Самое важное?

– Это три учебника по светлой магии, – князь сцепил руки за спиной и прошёлся по комнате. – Ознакомишься с ними в первую очередь.

– Так мило с твоей стороны лично сообщить мне об этом, – хмыкнула я. – Только для этого меня ждал?

– Нет, – бесстрастно ответил маг. – Как тебе удалось сбежать от Виссера?

– Ногами, – съязвила я, присаживаясь на стул. – Как увидела его, так и побежала.

Князь нахмурился.

– Да я серьёзно, – пожала я плечами. – Когда эти два козла... в смысле, ректор с магистром, нас кинули в тех развалинах, я решила пройтись, изучить, что да как. Поднялась на второй этаж, совершенно случайно, прошу заметить, обрушив лестницу. И сидела себе смирно там у окошка, ноты подбирала к очередной песне. А потом этот бугай внизу разорался, мол где ваша третья, куда она делась? Я выглянула, Истра меня моментально сдала, зараза! А Виссер на меня уставился и таким слишком добрым тоном говорит: «Спускайся, девица, и тебе за это ничего не будет». А я что, совсем сбрендила? Я ему мяукнула в ответ, дескать да, дяденька, один секунд и я вся ваша, а сама из окошка сиганула на волю. И в лес. А Виссер, видимо, в окошко не поместился, потому что за мной, кроме тех волков, никто не гнался.

– Любопытно, – маг рассматривал что-то за окном. – Ты не должна была выжить. Вемирский лес очень опасен. Змеи, дикие звери, ядовитые и хищные растения... Даже я не рискую бродить по нему без защиты.

– Как здорово, что я этого не знала! – сообщила я, заки-

дывая ногу за ногу. – А не наткнулась бы на избушку твою – и всё, привет котёнку. Белели бы косточки где-нибудь в овраге. А так – дуракам везёт.

– Да, возможно, – согласился Айлин, отворачиваясь от окна, и внезапно спросил: – Почему ты вчера назвала светлых магов дедами-извращенцами?

– А кто они? – искренне удивилась я. – Два старых замшелых пня, которых жутко интересовала моя сексуальная жизнь! Сказали мол, если я вдруг девственница, они меня будут особенно беречь. Ага, как же! Выяснилось, что то ли они, то ли их подручные быстренько превращали девушек в женщин.

– И что же ты им ответила? – тёмный князь рассматривал гобелен, изображавший охоту на волков.

– Издеваешься, что ли? – возмутилась я. – Я что, похожа на невинную деву?

– Не похожа, – маг повернулся ко мне. – Но это ничего не значит. Ты так умоляла меня не трогать тебя ночью в охотничьем домике. Почему, Алина? Может, ты обманула светлых магов?

Моё сердце пропустило пару ударов. Чёрт, как же быть? Он наверняка почувствует фальшь, тем более, откровенно врать, глядя в глаза, я не умею... А, была – не была!

Я медленно встала, шагнула ближе к нему, смело выдерживая его взгляд. Положила руки ему на плечи, прижалась, плавно потёршись об него бедром, чуть отступила и поце-

ловала, напористо, умело. Несколько секунд он стоял неподвижно, затем прижал меня к себе, ответил, перехватывая инициативу, заставляя подчиняться ему. Я закрыла глаза, прижимаясь поближе. Мммм, а князь хорошо целуется, даже очень... Так, пожалуй, хватит, не стоит увлекаться. Я уперлась ладонками в его грудь. Мда, с таким же успехом можно было бы пытаться сдвинуть стену. Ладно, попробуем иначе. Подняла правую руку, погладила его по волосам, чуть отстранилась, прервав поцелуй.

– Доволен ответом? – мой голос звучал чуть хрипловато.

– Не совсем, – он неожиданно нежно провёл ладонью по моей щеке и поцеловал сам. Очень ласково. В этом поцелуе не было страстной настойчивости и обещания чего-то большего. Только нежность, тем более неожиданная после предыдущего поцелуя.

– А сейчас я ответила на твой вопрос? – не сдавалась я.

Айлин кивнул, сильно прижал меня к себе и наконец отпустил.

– Интересный аргумент, – негромко произнёс он и добавил после короткой паузы: – Зря ты это сделала.

Я мысленно возликовала, а вслух произнесла:

– Да, я всё понимаю... Ты князь, я простая девчонка из другого мира. Я тебя недостойна и всё такое.

– Это условности, Алина, – хищно усмехнулся маг. – Сделать тебя своей любовницей мне ничего не мешает. Но я говорил не об этом. Как продвигается знакомство с историей

этого мира?

— Знакомлюсь, — в кои-то веки порадовавшись привычке Айлина менять темы разговора, ответила я. — Только не могу разобраться в истории Тёмных королей. Три правящих дома, какое-то запутанное престолонаследие... Жуть!

— Разъяснить? — немного странно улыбнулся он.

— Будь столь любезен, — не стала отказываться я.

— У Ривьера, первого короля, собравшего все тёмные земли под своей рукой, было трое сыновей: Стай, Рольф и Вилленир, — князь достал из кармана блокнот и карандаш и кивком подозвал меня ближе. — Чтобы не дробить королевство, он принял решение передать престол всем троим. Каждый отвечал за свою область власти. Примерно как в вашем мире: законодательная, судебная и исполнительная власть. А важные решения принимались сообща. После повелось так, что каждый король выбирал наиболее достойного преемника из числа своих отпрысков, и это не обязательно был старший сын. К примеру, старшим сыном короля Стэя был Ольх, а наследником был выбран Чезир.

— Теперь немного понятней, — кивнула я. — А в княжествах такой же порядок: наследником становится самый достойный, а не обязательно старший?

— Верно, — князь быстрыми штрихами схематично начертил генеалогическое древо тёмных королей и кратко рассказал мне о каждом правителе, вскользь заметив, что все они были тёмными магами.

– А на Светлых землях примерно такой же порядок престолонаследия? – заинтересованная, я ловила каждое слово.

– У них всё иначе, – Айлин захлопнул блокнот и сухо добавил: – И об этом я сегодня рассказывать не буду.

– Ну и ладно, – пожала я плечами. – Пойду читать дальше.

– Иди, – не стал задерживать меня князь.

Я сделала пару шагов к двери и, не выдержав, повернулась:

– А ты не мог бы всё-таки не вламываться в мою комнату в моё отсутствие?

– Я подумаю над твоим предложением, – хитро улыбнулся он, обошёл меня и направился к лестнице. У самых ступеней обернулся и спокойно произнёс: – Ах да, молярная масса кислорода 16 грамм на моль.

«Один-один, – ехидно сообщил внутренний голос. – Твой ход следующий».

«Учту, – мысленно отозвалась я. – И так просто не сдамся!»

Несколько следующих дней я с утра до позднего вечера пропадала в библиотеке, читая книги из списка. Учебники по светлой магии оказались тоненькими брошюрами, не содержащими, на мой взгляд, никакой полезной информации. Какие-то общие фразы о пробуждении силы, об инициации и развитии магического потенциала. А вот энциклопедические труды по флоре и фауне этого мира я читала с огромным интересом.

С Истрой и Антери я встречалась за завтраком, а вечерами иногда приходила к ним в комнату. Девушки выглядели усталыми. Истра практически не разговаривала со мной, ложась на кровать и отворачиваясь к стене, а с Антери мы быстро поладили.

– Хорошо тебе, – с лёгкой завистью в голосе однажды произнесла она. – Зарядка кристаллов – занятие, которого и врагу не пожелаешь! Чувствую себя как выжатый лимон. Неприятно, когда из тебя буквально выкачивают силы...

– Ну, она же на особом положении, Анта, – глухо буркнула Истра. – Что ей наши проблемы?

– Вот кто бы говорил? – возмутилась я. – Ты с удовольствием была готова поделиться своими проблемами со мной! Какого дьявола сдала меня Виссеру? Он мог и не заметить меня наверху.

– Каждый сам за себя! – блондинка резко повернулась ко мне.

– Между прочим, тебя никто не толкал под руку подписывать договор, – разозлилась я. – Могла обсуждать условия. Я обсуждала.

– И выторговала себе лёгкую жизнь, – прошипела Истра, с ненавистью смотря на меня.

– Ну зачем ты так? – заступилась за меня Антери. – Алине наверняка тоже несладко. Я бы ни за что не променяла свой нынешний договор на договор с князем Айлиннером.

– Почему его все так боятся? – я отвернулась от Истры и

пытливо взглянула на подругу.

– Он дьявол, – Антери понизила голос до шёпота. – Говорят, он не испытывает жалости и любви – продал их Тьме вместе со своим сердцем в обмен на силу. А самое большое удовольствие для него – наблюдать чью-то смерть, чьи-то мучения. Знаешь, Алина, даже в моей деревне пугают детей его именем. Его боятся на всех Светлых землях за жестокость и равнодушие.

– Глупости какие, – фыркнула я. – Сердце Тьме продал, надо же! А почему не душу? У нас обычно тёмным силам вроде как душу продают в обмен на всякие плюшки.

– А зачем Тьме требовать душу? – искренне удивилась девушка. – Она и так получает её, когда маг проходит инициацию.

– Типа «он не хотел, не хотел, но ночь в его душе оставит след»? – нараспев произнесла я.

– Они хотят, Алина, – совершенно серьёзно произнесла Антери. – Так же как и мы впускаем в свою душу Свет во время инициации. Совершенно добровольно. Только нам инициацию уже не пройти... Кристаллы выпивают силу, а восстанавливается она долго и трудно.

Она вздохнула. Я пододвинулась к ней ближе, обняла:

– Не расстраивайся. Всё будет хорошо.

– Надеюсь, – грустно улыбнулась девушка.

Поднимаясь к себе, я пыталась понять, за что же Истра так меня невзлюбила? Я же не сделала ей ничего плохого, и,

в принципе, у меня поводов злиться на неё явно больше. В итоге я пришла к выводу, что дело в банальной зависти, а раз так, то это исключительно её проблема, улыбась и быстро заснула.

Утром после завтрака я, как обычно, отправилась в библиотеку. Примерно час читала про различные травы и их действие на организм, изучала гравюры, а потом решила, что мне не помешает прогуляться. Решила обойти замковую стену по периметру, но не успела выйти за замковые ворота, как меня остановил некто, появившийся Виссер.

– Далеко собралась, девица? – окликнул он меня.

– Вокруг замка пройду и вернусь, – пояснила я и, не удержавшись, добавила: – Не переживай, мой сладенький, я не в силах пока что с тобой расстаться. Далеко не уйду.

Княжеский ловчий побагровел и схватил меня за руку.

– Князь мне голову оторвёт, если я позволю тебе уйти, – прошипел он.

– Мммм, Виссер, ты толкаешь меня на преступление, – я с самым невинным видом захлопала ресницами. – Твоей головой я не дорожу абсолютно.

Зло засопев, ловчий втолкнул меня обратно и захлопнул дверцу в воротах. Стражники лениво наблюдали за нашей беседой, не делая попыток вмешаться.

– Иди в замок! – рявкнул Виссер.

– Ну и пойду, – повела я плечиком. – Всё лучше, чем с таким чурбаном и мужланом общаться. Адью, амиго.

Не дожидаясь ответа, я быстро направилась к замку и в коридоре на втором этаже столкнулась с Истрой.

– Привет, – улыбнулась я, пребывая после стычки с Виссером в отличном настроении.

Блондинка не ответила, сделав вид, что в упор меня не замечает.

– Ты чего злая, как полосатая гиена? – миролюбиво поинтересовалась я. – От злости цвет лица портится, в курсе?

– Зато ты цветёшь прямо, – Истра уставилась на меня злыми глазами. – Книжечки читаешь, наслаждаешься жизнью, значит? Хорошо устроилась, да?

– А тебе кто мешает? – фыркнула я.

– В отличие от тебя, – она сделала эффектную паузу, – я себя уважаю. И под тёмного не лягу!

Ах вот в чём дело! Она искренне уверенна, что я сплю с Айлином, поэтому и не участвую в зарядке кристаллов. Впрочем, а ей какая разница? Я усмехнулась про себя, решив поставить нахалку на место.

– Да, я с ним спала, – заявила я. – И что такого?

– Он тёмный маг! – Истра выплюнула это, как ругательство.

– Он в первую очередь мужчина, – мило улыбнулась я. – Ночь в его объятьях была незабываемой. Я трепетала от каждого его прикосновения, замирала от его голоса... А потом он позволил мне заснуть, положив голову ему на грудь. И я слушала, как бьётся его сердце. Размеренно, спокойно. Зна-

ешь, Истра, для меня это очень интимно – позволить кому-то слушать биение сердца. А рядом с ним я едва дышала от испытываемых эмоций. И плевала я на то, что он тёмный!

Истра презрительно скривилась. Я мысленно рассмеялась.

– Шлюха! – ненавидяще выдохнула девушка.

– Завидовать нехорошо, – решила я окончательно её добить.

– Завидовать? – она расхохоталась. – Да я скорей умру, чем позволю тёмному себя облапать! Особенно князю Айлиннеру. Да такой твари, как он, свет ещё не видел! Как его только земля носит?!

– Какое лестное мнение, – раздался холодный голос.

Тёмный маг не спеша подошёл к нам и тяжёлым взглядом уставился на Истру, моментально растерявшую всю свою смелость.

– Ваша светлость, – запинаясь, пролепетала она, – я не это имела в виду, я могу всё объяснить.

– Разумеется, – кивнул Айлин, не сводя с неё глаз. – Получишь тридцать плетей за оскорбление князя, а потом всё объяснишь. И я решу, достаточным ли было наказание.

– Ваше сиятельство! – Истра грохнулась на колени. Её красивое личико искажил ужас. – Это всё она!

– Пятьдесят плетей, – маг отвернулся от неё и подошёл ко мне. – Значит, ты трепетала от каждого прикосновения, Алина? И замирала от каждого моего слова?

– Так всё и было, – подтвердила я, мысленно проклиная свой длинный язык. – Я ни в чём не соврала.

– Знаю, – равнодушно бросил он и, наклонившись ко мне, прошептал: – Страх и страсть по описанию так схожи, верно, светлая?

Я молча кивнула. Истра так и стояла на коленях, закусив губу. Из глаз её катились слёзы.

– Я прошу вас, ваше превосходительство... – дрожащим голосом пробормотала она.

Меня пронзила жалость к ней.

– Айлин... – я взглянула в тёмно-фиолетовые глаза. – Пятьдесят плетей это слишком сурово.

– Хочешь разделить с ней наказание? – мягко поинтересовался маг.

– Нет, – мотнула я головой. – Хочу попросить о милости и снисхождении. Ну или хотя бы какой-то альтернативе...

– Об альтернативе, значит, – князь криво усмехнулся и взглянул на Истру. – Хорошо, светлая, вот тебе альтернатива. Либо пятьдесят плетей, либо секс с тёмным. Выбирай.

Истра громко зарыдала. Мужчина наблюдал за ней со скупающим выражением лица.

– Я... я согласна, – запинаясь, наконец выдавила девушка.

– На что? – без особого интереса уточнил он.

– На секс, – Истра кинула на меня ненавидящий взгляд.

– Не сомневался, – сухо ответил Айлин. – Ремиз!

– Ваше сиятельство, – из-за одной из дверей высунулся

остроносый худощавый человечек.

– Эта светлая готова воплотить твои эротические фантазии, – указал князь на Истру, так и продолжавшую стоять на коленях. – Забирай.

– С ним? – возопила Истра, резво вскакивая и шарахаясь в сторону. Слёзы на её глазах высохли моментально.

– Ну не со мной же, – усмехнулся Айлин. – Ты меня не привлекаешь. Впрочем, вариант с плетями всё ещё в силе...

– Нет-нет, с этим, так с этим, – Истра ещё раз с ненавистью взглянула на меня и пошла за Ремизом.

– Как всегда: никакой интриги, – вздохнул князь и повернулся ко мне. – Ты нужна мне в лаборатории.

– С химией у меня взаимная нелюбовь, – на всякий случай предупредила я. – Если устрою локальный пожар – не удивляйся.

– До этого не дойдёт, – успокоил он, дотрагиваясь до виска за моей спиной гобелена. Часть стены бесшумно отъехала в сторону, открыв узкий коридор. – Проходи, не стесняйся.

Я послушно шагнула в проём. Стена с тихим щелчком встала на место, погрузив коридор в кромешную тьму.

– А свет тут не предусмотрен? А то мне дышать темно, – пошутила я.

– Привыкнешь, – холодно ответил тёмный маг. – Идём.

– Куда? – я не сдвинулась с места. – Айлин, у меня не кошачье зрение, честное слово.

– Тогда оставайся на месте, – равнодушно прозвучало из темноты.

И наступила тишина.

– Что-то я не слышала удаляющихся шагов, – съязвила я в ту сторону, где, по моим предположениям, находился князь.

Ответа не последовало. Я вытянула руку вперёд и шагнула в ту сторону, где несколько минут назад была стена. Но стены там не было. Странно. Я сделала ещё шаг и ещё. Ничего. Чертовщина какая-то. Ладно, раз всё равно, куда идти, сюда и пойдём. Я сделала ещё несколько шагов и наконец-то нащупала стену. Уже хорошо.

– А вообще так нечестно, – заявила я темноте. – Вот умру тут от грусти и одиночества и буду являться тебе в страшных снах и скрестись под окном. А на этой самой стене шпилькой для волос выцарапаю бранную надпись в твой адрес. Да-да, на ощупь! И через много лет потомки сочтут эти каракули свидетельством пребывания тут древней цивилизации, кто-нибудь даже диссертацию защитит.

– Ты действительно не боишься? – поинтересовалась темнота метрах в пяти от меня.

– Чего? – удивилась я. – Бабайки, что ли?

– Керсо, – последовало краткое пояснение.

Я вздрогнула. А ведь и правда, шут его знает, что водится в этом странном коридоре.

– Вот пока ты не спросил, не боялась.

Маг тихо рассмеялся. В метре от меня возник бело-лун-

ный шарик, неярко осветивший коридор.

– Вот так гораздо лучше! – обрадовалась я. – Спасибо. Нам далеко идти?

– Мы уже на месте, – повинуюсь знаку мага, шарик начертил в воздухе какой-то узор, и часть стены вновь отъехала в сторону.

Мы стояли у массивной двери без малейшего намёка на ручку. Айлин отрывисто произнёс фразу на непонятном языке, приложив ладонь к двери, и та распахнулась сама собой.

В лаборатории царило то, что я назвала бы творческим хаосом. Бесчисленное множество каких-то пробирок, колбочек и реторт различных форм и размеров громоздились на столах. Настенные полки были плотно заставлены мешочками с какими-то травами и банками с непонятными смесями. А о том, что скрывалось в шкафах, я предпочитала вообще не думать. Интересно, я-то здесь зачем? Ответ не заставил себя долго ждать. Айлин взял с одного из столов небольшую колбу и повернулся ко мне. Дружелюбным тоном инквизитора со стажем сообщил:

– Мне нужна твоя кровь, светлая. Немного, 100 миллилитров вполне хватит.

Твою дивизию! Вот только этого не хватало! Я поёжилась, вспомнив, как терапевт в детской поликлинике много лет назад исколола мне всю руку, пытаясь найти вену, а потом заявила, что вены, дескать, попрятались, и велела прийти в

другой раз. Я вышла из кабинета на негнущихся ногах, белее мела и добрых полчаса ещё приходила в себя на лавочке у крыльца. С тех пор для меня не было ничего страшнее, чем серый бланк-направление на анализ крови. Я часами сидела перед лабораторией, пытаюсь успокоиться, перемножая в уме двухзначные и трёхзначные числа, упаковками пила вальерьянку и литрами – настойку пустырника. А в итоге потом, в кабинете, становилась белее мелованного листа, хватала медсестёр за халаты и жадно нюхала нашатырь... Эти воспоминания вихрем пронеслись в моей голове, и я шарахнулась от мага, как чёрт от ладана, налетев на какой-то шкаф.

– Нет! Я против!

– Очень жаль, – он поставил колбу на стол и постучал по столешнице пальцами. – В принципе, я могу получить то, что мне нужно, и без твоего согласия. Но светлая кровь, данная добровольно, имеет большую силу.

– Ни за что! – я буквально вжалась в шкаф. – Не дам!

Мысленно я уже приготовилась к тому, что он сейчас будет ловить меня по всей лаборатории, но он лишь усмехнулся, продолжая барабанить пальцами по столу.

– Ты права, Алина, – мягко, слишком мягко произнёс он. – Биение сердца – вещь глубоко интимная. Тихий, размеренный стук, – движения пальцев чуть замедлились, прикосновения стали легче. – И так просто представить, что держишь в руках чью-то жизнь... И остановить её одним движением. Заставить сердце замолчать.

Я наблюдала за ним, как замороженная. Во рту пересохло. Почему-то я даже не сомневалась, что он действительно может прямо сейчас оборвать чью-то жизнь.

– Тебе интересно, чьё сердце сейчас послушно моей воле? – задумчиво спросил он.

– Моё? – пересохшими губами спросила я.

Князь отрицательно покачал головой и продолжил:

– Любопытная, болтливая, добродушная Эмма. Вы ведь так сдружились с ней.

Пальцы замерли на столе.

– Не надо, – я с ужасом уставилась на него. – Пожалуйста, не убивай её!

Он несколько долгих секунд смотрел на меня, затем вновь позволил пальцам возобновить мелодию чужой жизни. Я облегчённо вздохнула.

– Её жизнь зависит от твоего решения, Алина, – голос мага звучал равнодушно и отстранённо.

– Я ...согласна, – почти прошептала я, изо всех сил отгоняя воспоминания о поликлинике.

– Умница, – холодно произнёс он.

Я глубоко вздохнула, подошла к нему, протянула руку и зажмурилась. Вздрогнула, почувствовав, как он дотронулся до моего запястья.

– Вообще-то это был шантаж, – немного ободрённая отсутствием ожидаемого укола, я приоткрыла глаза и опасно взглянула на тёмного князя.

– И что? – со скукой в голосе поинтересовался он. – В большинстве случаев достаточно формального согласия, Алина. Я его получил. Иди за мной.

Он обошёл высокий стеллаж, деливший лабораторию на две части. За ним обнаружился диван и стол. А на столе... Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. На столе лежали медицинский жгут, игла и пакет для крови. Господииии.... У меня потемнело в глазах и я, чтобы не упасть, схватилась за стеллаж. Не помогло. Теперь я медленно сползала по нему, не в силах оторвать взгляд от зловещих медицинских приспособлений, лежащих на столе. Последнее, что я почувствовала, перед тем, как потерять сознание, были подхватившие меня сильные руки.

Очнулась я, лёжа на диване. Испуганно осмотрела руки. Следов укола не было. Затравленно покосилась на возвышающийся рядом стол.

– Ты всегда падаешь в обморок при виде жгута? – Айлин пытливо смотрел мне в глаза.

– Почти, – я привстала, старательно не смотря на стол, села, опустив голову. – Для меня слова «Поработайте кулачком, чтоб вена была видна», равносильны индивидуальному приглашению на расстрел.

– Любопытно, – он опустился на диван рядом со мной. – Почему ты так боишься вида своей крови, Алина?

– Я боюсь не крови, а уколов, – неохотно пояснила я. – С детства психологическая травма. Наверное, ничего страш-

ней не было, чем сдавать кровь на анализ. Я, когда связки порвала, гораздо меньше боялась хирурга, чем медсестру с адовыми пробирками и жуткой железякой, которой она палец колет. Да того, кто эти штуки изобрёл, навечно бы в ад сослать, и каждый день колоть ему пальцы его изобретением! Больно же! Особенно, когда кровь из ранки выдавливают так, что того и гляди – палец вывихнут! А из вены так вообще мучение! Все руки были исколоты, как у наркомана! А медсестра на меня орала ещё, мол чего нервничаешь, вены же прячутся...

– Какая печальная история, – он взял мою руку и провёл пальцами от запястья до локтя. – Не бойся, сейчас больно не будет. Закрой глаза.

Я закусила губу, пытаюсь сдержать дрожь. Затаила дыхание. Почувствовала, как руку выше локтя сдавил жгут. И всё.

– А дышать за тебя я буду? – поинтересовался маг. – Расслабься, Алина. Я же пообещал, что больно не будет. Ты ведь веришь мне, светлая?

Я кивнула, не открывая глаза. Глубоко вздохнула. Айлин поглаживал мою ладонь.

– Впервые вижу, чтобы линия жизни, линия разума и линия сердца имели общее начало, – рассеянно произнёс он. – Ты авантюристка, девочка, и жить не можешь без сильных эмоций. Но при этом голос разума они не заглушают. Любопытно.

– Смешно, – отозвалась я. – Да у меня нервы как канаты:

какой бы Армагеддон вокруг ни творился, буду спокойней удава. Не могу изменить ситуацию – меняю отношение к ней, что переживать-то понапрасну? А ты мне про авантюры рассказываешь. И вообще, я не верю в хиромантию.

Раздался ехидный смешок.

– Знаешь ли, абсолютному большинству наук и закономерностей всё равно, веришь ты в них или нет. Они просто существуют.

– И с ними надо считаться, – вздохнула я. – Это хотел сказать, тёмный?

– Мммм, к тебе возвращается язвительность, – отметил он. – Я не разрешал тебе называть меня так.

– Переживёшь, – буркнула я, не открывая глаз. – Это тебе за шантаж.

Князь негромко рассмеялся и предупредил:

– Ты испытываешь моё терпение, Алина.

– Смирись, – посоветовала я самым доброжелательным тоном. – Сам сказал – во мне живёт дух авантюризма. Может, мне интересно, насколько далеко простирается твоё терпение.

– Не боишься узнать? – на этот раз в тоне явственно проскальзывали железные нотки.

– Самую малость, – не стала лукавить я. – Я люблю играть с огнём, тёмный. А сейчас я ко всему прочему испугана, обижена и зла как бешеный шершень. Поэтому злю тебя.

– Мне нравится твоя искренность, – его голос стал чуть

теплее. – Можешь открыть глаза, уже всё.

– Как? – не поверила я, поворачивая голову. Айлин снял с моей руки жгут, след от которого исчезал от его прикосновений.

– Так, – просто ответил он. – Не слишком люблю магическую анестезию, но раз пообещал, пришлось держать слово. Скажи, почему ты ещё ни разу не попыталась мне солгать?

Я задумалась над ответом.

– Не знаю, – наконец пожала я плечами. – Я стараюсь быть искренней с собеседниками. Могу не договорить, это да. Но откровенной лжи не приемлю. А откуда ты знаешь?

– Мой амулет способен определять, правду ли говорит собеседник, – серьёзно произнёс Айлин и добавил: – Расскажешь кому-нибудь – умрёшь.

– А я так мечтала! – демонстративно всплеснула я руками. – Ночей не спала, предвкушала, как напишу объявление и развешу его по всему вашему замку на стикерах! А ты одним махом порушил эту мечту. И вот как жить дальше?

– Не ломай комедию, – тёмный маг встал, прихватив со стола пакет с кровью. К слову, её там и впрямь было немного. – Я просто предупредил. Хочешь посмотреть, как готовятся эликсиры?

– Ну разве только посмотреть, – согласилась я.

– Так что за психологическая травма у тебя? – спросил он, подходя к лабораторному столу и наливая из пакета в пробирку немного крови.

– Ай, – махнула я рукой. – Долгая история.

– Очень удачно: я как раз никуда не тороплюсь, – князь выжидающе взглянул на меня.

– Ну... – я задумалась. – Я сирота. Меня воспитывала тётя. Я рано начала замечать разницу между её отношением к родной дочке и ко мне. Она старалась быть доброй с нами обеими, но к ней всегда относилась лояльнее. Меня это обижало. Однажды мы с Наташкой, моей двоюродной сестрой, пошли играть на стройку со старшими ребятами. Там рабочие копали траншею, гоняли нас. А потом ушли обедать. Ну и конечно мы все туда полезли. Играли там, а потом мальчишки начали прыгать с одного края на другой. И вдруг часть траншеи осыпалась. Прямо на меня. Земля завалила меня целиком. Я до сих пор помню чувство, когда сдавило так, что не вздохнуть, стало темно и очень тихо. А когда я открыла глаза, увидела белый потолок больничной палаты... Потом мне рассказали, что ребята тогда испугались, стали звать на помощь. Прибежали те самые рабочие, откопали меня, вызвали скорую. Я почти не пострадала – в основном ушибы и ссадины. И перелом двух рёбер, простой, без смещения. Медсестра, обслуживающая палату, мне сразу не понравилась. Толстая тётка с зычным грубым голосом, ненавидящая весь мир. У тёти не было времени приходить ко мне каждый день, Наташке было скучно сидеть со мной после уроков. А врачу не нравился низкий гемоглобин, и он через день назначал мне анализ крови. И брала его она, та

медсестра... Это было ужасно. Я лежала в больнице почти три недели. Вначале плакала, потом просто тихо без лишнего шума начала падать в обморок. А когда были исколоты все пальцы, она стала брать кровь из вены. Ну, вот как-то так... После этого я старалась не попадать в больницы. Благо здоровье позволяло приходить туда разве что за плиткой гематогена в аптечном киоске.

– Старалась не попадать? – переспросил маг.

Я хмыкнула.

– Ага. Второй раз я оказалась там в четырнадцать с половиной. Трудный возраст, все дела. Первая любовь, маленькая драма. Я изгой, он – мечта всех окрестных девчонок. Я не осмеливалась с ним даже заговорить. А он однажды на школьной дискотеке пригласил меня на медленный танец. Сам. Счастливей меня в тот момент было не найти во всей вселенной, наверное, – я криво улыбнулась. – А потом он позвал меня подышать свежим воздухом, во дворик. И поцеловал. И тут сказка кончилась. Выскочили его дружки, засвистели, начали ржать как кони и поздравлять его с тем, что он выиграл спор – поцеловал Дикарку. Они так меня называли за то, что я всех сторонилась. Я бежала домой, не разбирая дороги. Тёти дома не было. Наташка осталась на дискотеке. А мне не хотелось жить. Вообще. Распотрошила аптечку, без разбору слопала все таблетки. Так противно было, ужас! Дура, конечно, надо было вены резать, это надёжней. А потом легла на кровать и закрыла глаза, – я немного помолчала. –

Знаешь, князь, там ничего интересного. У меня был длинный пустой коридор, залитый светом. Я плыла по нему, мне было... никак, наверное. Ни боли, ни радости, просто ничего. Только холодный стерильный свет повсюду. Клиническая смерть. А потом резкий толчок – и снова здравствуй, больничная палата. Помню, как переругивались врачи, пытаюсь поставить мне капельницу, а потом я, видимо, потеряла сознание. И на следующий день мне было так паршиво, что не передать. И снова чёртов гемоглобин! Из-за него меня держали в больнице полторы недели! На учёт не поставили – тётя как-то уговорила. А я после этого начала трэшить и куролесить. Говорят, тот, кто был за гранью, смерти не боится. Это правда. Мне было всё равно. Когда я вернулась в школу, меня взяли к себе местные готы. Ненавижу субкультуры! Но готы хотя бы сдохнуть пытаются. Мы ночами гуляли по кладбищам, пили пиво и креплёное вино типа «бырло» на могилах. Я начала краситься так, как сейчас, полюбила чёрный цвет. С ними я тусила примерно год, потом одна девчонка уговорила меня уйти с ней к роуджамперам. Это как раз те, кто скачет по крышам, по мостам... Это было очень круто! Пока я не порвала связки, неудачно прыгнув с гаража. Это был третий серьёзный попадос в больницу. Ну и по мелочи – каждый год грёбанное медобследование... Студент должен быть здоров. Вот как-то так.

Выговорившись, я умолкла. Тёмный князь неторопливо помешивал стеклянной палочкой раствор ядовито-бирюзо-

вого цвета в пузатой реторте.

– А я и забыл про твои связки, – меланхолично произнёс он. – Займёмся этим позже, не возражаешь?

– Я бы не возражала, чтобы ты ещё раз забыл! – выпалила я.

– И не надейся, – он усмехнулся, добавляя в реторту какую-то штуку, подозрительно смахивающую на сушёного паука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.